

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 5 (47), 2023

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2023

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 5 (47), 2023

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Melikhova Natalia Vasilievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich, PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 5 (47), 2023

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Мелихова Наталья Васильевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна,
кандидат филологических наук
Саидов Якуб Сиддикович,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Germanic Languages

Sokolova A.Yu.

PROBLEMS IN TRANSLATION OF LEXICAL
UNITS IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS.....8

The Russian Language

Do Thi Thuy Linh

VERBS WITH THE PREFIX ПИО- WITH THE MEANING
OF THE BEGINNING OF ACTION AND MOVEMENT
AND ITS TRANSLATION TO THE VIETNAMESE LANGUAGE.....12

Kazimova T.M.

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION
OF THE CONCEPT “MOTHERLAND”
IN THE RUSSIAN INSULAR DIALECT IN AZERBAIJAN.....16

Philological sciences

Kizińska A.

TRANSLATION TECHNIQUES APPLIED IN POLISH-ENGLISH
TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC ITEMS AS EXEMPLIFIED
BY *POWRÓT Z GWIAZD* BY STANISŁAW LEM.....24

Koltsova K.A.

THE MEANING OF COLOR NAMES IN ENGLISH AND RUSSIAN.....29

Krasnova P.P.

EXPERIMENTAL METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE.....39

Linguistics

Nasrullaeva G.

LINGUISTIC ANALYSIS OF ANTHROPOMORPHIC
METAPHORS IN WORLD LINGUISTICS.....44

Petrov A.B.

THE MEANING OF LEXICAL COMPATIBILITY
AND METAPHORS IN MODERN LINGUISTICS.....50

Sayfullaeva R.R.

DISCOURSES OF STUDYING LINGUISTIC
UNITS IN DIFFERENT TEXTS.....58

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Германские языки

Соколова А.Ю.

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....8

Русский язык

До Тхи Тху Линь

ГЛАГОЛЫ С ПРИСТАВКОЙ ПО- СО ЗНАЧЕНИЕМ
НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ И ДВИЖЕНИЯ И ИХ
ПЕРЕДАЧА НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК.....12

Кязимова Т.М.

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА»
В РУССКОМ ОСТРОВНОМ ГОВОРЕ АЗЕРБАЙЖАНА.....16

Филологические науки

Кизинска А.

ТЕХНИКИ ПЕРЕВОДА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
В ПОЛЬСКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПРЕДМЕТОВ,
СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТУРОЙ,
НА ПРИМЕРЕ POWRÓT Z GWIAZD, СТАНИСЛАВА ЛЕМА.....24

Кольцова К.А.

ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....29

Краснова П.П.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....39

Языкознание

Насруллаева Г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОМОРФНЫХ
МЕТАФОР В МИРОВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....44

Петров А.Б.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ
И МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....50

Сайфуллаева Р.Р.

ДИСКУРСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕКСТАХ.....58

УДК 81

**ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ****А.Ю. Соколова**, студенткаСанкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В.И. Ульянова (Ленина)

(197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, дом 5, литера Ф)

Email: sockolova.schasha2014@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные трудности при переводе как терминологической, так и общенаучной лексики в научно-технических текстах. Описываются лингвистические факторы, затрудняющие поиск адекватного переводного эквивалента как с русского на английский, так и с английского на русский языки, а также ситуации отсутствия словарного соответствия.*

***Ключевые слова:** научно-технический перевод, терминология, общенаучная лексика, адекватность перевода, переводной эквивалент.*

В настоящее время развитие научного знания происходит с огромной скоростью. Этому способствуют не только новые открытия в различных областях и тенденцией на популяризацию научной картины мира, но и развитие социально-экономических и научно-образовательных связей между странами. Люди имеют возможность обмениваться опытом с коллегами по всему миру, что, несомненно, усиливает значение иностранного языка в научной сфере. Соответственно, появляется необходимость в квалифицированных специалистах-переводчиках и в качественном переводе научно-технической литературы.

К научно-технической литературе относятся: научно-технические тексты (например, статьи, монографии, сборники); научно-учебные тексты (тексты учебников, учебных пособий и руководств, справочников, специальных энциклопедий и др.); научно-популярная литература; техническая документация и реклама. Работая над переводом указанных технических текстов, переводчик сталкивается со многими трудностями.

Во-первых, перевод должен быть максимально точным, т.к. малейшие погрешности перевода могут изменить смысловую нагрузку текста [4, с. 51]. Речь идёт о передаче когнитивной информации, которую, в отличие от эстетической или эмоциональной, нельзя опускать.

Во-вторых, важно понимать, что основным коммуникативным заданием при переводе указанных текстов является сообщение новых объективных сведений в данной области знаний, но «это новое базируется на значительном объёме старого» [1, с. 74]. Это означает, что только отличное владение родным и иностранным языками недостаточно. Переводчиком должен выступать высококвалифицированный технический специалист, который хорошо знает область, которую переводит.

В-третьих, для того, чтобы выполнить полный и адекватный перевод, переводчику необходимо владеть терминологическим аппаратом. Ведь термины – это специальные лексические единицы, которые передают когнитивную информацию [1, с. 75]. Также ему

нужно уметь применять синтаксические конструкции, характерные для научного стиля и знать иные лексические средства общенаучного языка и формальные грамматические конструкции, как исходного языка, так и языка перевода.

Помимо этих основных трудностей существует ещё множество других нюансов, которые более подробно рассматриваются в работах таких учёных как: В.С. Виноградов, Я.И. Рецкер, Г.М. Стрелковский, А.Л. Пумпянский и др. Целью же этой статьи является анализ трудностей передачи лексических единиц при переводе научно-технических текстов.

Лексический состав научно-технической литературы можно классифицировать, основываясь на двух подходах. В соответствии с первым подходом лексические единицы делятся на термины, общенаучные слова и общеупотребительные слова. В соответствии же со вторым – на термины и слова-нетермины (или общенаучные слова, общая научно-техническая лексика, нетерминологическая лексика и т.д.). Однако не существует чётких критериев разграничения нетерминологической лексики [2, с. 10]. Следовательно, целесообразнее использовать второй подход к классификации лексических единиц.

Термин – «это слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения понятий и обозначения специальных предметов» [3, с. 110]. Термин однозначно называет предмет, явление или понятие науки, не допускает неясности или противоречивости [4, с. 52]. Однако перевод терминологических единиц вызывает немалые трудности.

В настоящее время терминологический состав научно-технических текстов стремительно растёт. Это происходит не только из-за того, что с каждым днём появляется всё больше новых исследований и разработок, которые сопровождаются возникновением новых терминов, но и из-за междисциплинарного характера этих исследований. Происходит активное взаимопроникновение терминологических единиц, значение которых может отличаться в зависимости от научной области их использования. Как утверждает М.М. Глушко, в этот момент возникает межнаучная терминологическая омонимия, «когда один и тот же термин может входить в различные терминологии данного языка» [4, с. 111]. К примеру, слово *dimension* как общенаучный термин означает «направление», но в текстах по электронике он переводится как «габаритные размеры», по автоматике – «размерная величина», а по математике – «показатель, степень» [6].

Как уже было сказано ранее, благодаря научно-техническому прогрессу возникает всё больше новых понятий, и, соответственно, больше терминов, обозначающих эти понятия. Если при переводе специалист сталкивается с единицей, для которой ещё нет словарного соответствия, то он вынужден прибегнуть либо к описательному переводу, либо заимствованию путём транскрипции, транслитерации или калькирования (так, например, произошло со словами *сервер* и *интерфейс*).

Ещё одной трудностью можно считать поиск эквивалента или вариантного соответствия. Многие английские термины, состоящие из двух-трёх компонентов, переводятся на русский язык «пословно», т.е. каждая часть передаётся словарным соответствием. К примеру, *potential difference* – «разность потенциалов». Однако переводчику всё же стоит обращать внимание даже на те терминологические сочетания, что с первого взгляда могут показаться очевидными. Например, *practical photocathodes* переводится как «промышленные фотокатоды» или *practical isolation and insertion loss values* – «приемлемые величины потерь запирающего и потерь пропускающего», хотя словарное соответствие слова *practical* – «прикладной, применяемый на практике» [6].

Стоит также упомянуть длинные атрибутивные конструкции, имеющие терминологический характер. Английские многокомпонентные сочетания имеют строгую последовательность, где определяющее предшествует определяемому. В русском же языке такая смысловая последовательность реализуется с помощью разных грамматических конструкций. Строгие смысловые связи могут быть как устойчивыми сочетаниями, так и свободными, что усложняет поиск их перевода по словарю. Например, *radio range finder remote control switch* – «переключатель дистанционного управления радиопеленгатора»; в

этом словосочетании словарными единицами являются только *radio range* и *remote control*, остальные же компоненты являются свободными. Вместе с тем, как отмечает П.А. Щербо, смысловая связь между компонентами атрибутивной цепочки зачастую может быть понятна только специалисту, который хорошо разбирается в данной области [5, с. 290]. Например, связь в словосочетании *return-to-zero recording* не является очевидной, так как передать на русский язык можно как «запись возвращения к нулю» или «запись с возвращением к нулю». Только глубокие знания в этой области могут помочь переводчику понять, что второй вариант перевода является верным.

При работе с научно-техническим текстом хоть и редко, но можно встретить терминологические окказионализмы. Окказионализм – явление не характерное для научной литературы, особенно для терминологии. Но при этом источником любого текста является автор (либо группа авторов), поэтому исключать возможность появления индивидуальных выражений нельзя. К примеру, словосочетание «левые полюса» в текстах про системы автоматического управления передаётся с помощью развёрнутого эквивалента *poles in the left half plane*. В русской традиции обычно используется такой же развёрнутый вариант: «полюса, лежащие в левой полуплоскости». Этот пример в свою очередь снова обращает внимание на то, что переводчиком должен выступать специалист, хорошо знающий научную область, которую переводит.

Перевод второй группы лексических единиц, слов-нетерминов, также может вызывать затруднения. Прежде всего, это так называемые, «ложные друзья переводчика». Чаще всего в роли «ложных друзей» выступают интернационализмы. Например, у таких слов как *arena*, *candidate*, *dramatically* почти никогда не реализуется их основное интернациональное значение [2, с. 17]. В научно-технических сферах требуется их иные переводные эквиваленты. К примеру, *arena* – «сфера», а не «арена», *candidate* – «тип», «вариант», а не «кандидат» и *dramatically* – «существенно», а не «драматично».

Отдельную трудность для перевода представляют слова с очень широкой семантикой, такие как *feature*, *available*, *value* и др. Переводческих эквивалентов у таких слов чрезвычайно много. Так, например, у глагола *feature* целых 16 устойчивых вариантов [2, с. 17]. Перевод таких общенаучных слов осуществляется путём подбора определённых эквивалентов, и этот выбор обуславливает контекст. Существуют также и единицы русского языка с широкой семантикой, которые на английский язык передаются с помощью эквивалентов с более узким значением. К примеру, слово «эффективность» можно передать тремя английскими вариантами: *efficacy*, *efficiency* и *effectiveness*, каждый из которых имеет свой оттенок значения.

Стоит отметить ещё одну группу слов, которая вызывает затруднения при переводе. Она включает в себя единицы с небольшим объёмом значений, имеющие в свою очередь определённую специфику в научно-технических текстах, которая не отражена в словарях. К ним относятся такие слова как *chore*, *outgrowth*, *advantageous*, *desired* и др. Они выступают в конкретных значениях и имеют ограниченное количество переводных эквивалентов. Так слово *chore* переводится как «функция», «задача», а для передачи существительного *outgrowth* используются эквиваленты «развитие», «появление», «продолжение». В связи с тем, что «общенародные значения у таких слов практически не реализуются, а актуализируются новые», подобрать вариант перевода весьма трудно из-за их низкой частотности употребления [2, с. 18].

Вместе с тем в английской научно-технической литературе используются стилистически окрашенные лексические средства, которые также доставляют трудности при переводе. К ним относятся единицы эмоционально-экспрессивной окраски, отражающие авторскую оценку, как например, *excellent*, *fascinating*, *extremely* и др. Однако для русской традиции такие средства не являются характерными. Переводчик прибегает к использованию лексико-стилистических трансформаций, чтобы сохранить стилистические нормы русского научно-технического текста [2, с. 19].

Таким образом, перевод лексических средств научно-технических текстов действительно представляет значительные трудности. Изучение не только самих терминологических и общенаучных единиц, но и их особенностей в практике перевода может помочь в достижении максимально полной и адекватной передачи смысла на родной или иностранный язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И.С. Текст и перевод: вопросы теории. – М: Международные отношения (МО), 2008.
2. Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода. – М.: Изд-во НВИ-Тезаурус, 2005.
3. Глушко, М.М. Теория и практика английской научной речи. – М: МГУ, 1987.
4. Коняева, Л.А. О некоторых трудностях научно-технического перевода. // Перевод и сопоставительная лингвистика: сб. статей. Кемерово, 2015.
5. Щербо, П.А. Специальная лексика научно-технических текстов и трудности ее перевода. Известия МГТУ МАМИ, 2013.
6. The Multitran dictionary. Available at: <http://www.multitran.com/> (Дата обращения: 10.06.2023).

REFERENCES

1. Alexeeva I.S. *Tekst i perevod: voprosy teorii* [Text and Translation: Issues of Theory]. Moscow: International Relations (MR), 2008 (In Russ.).
2. Borisova L.I. *Leksicheskie osobennosti anglo-russkogo nauchno-technicheskogo perevoda. Teoriya i praktika perevoda* [Lexical peculiarities of English-Russian scientific and technical translation. Theory and practice of translation]. Moscow: NVI-Tesaurus, 2005 (In Russ.).
3. Glushko M.M. *Teoriya i praktika anglijskoj nauchnoj rechi* [Theory and Practice of English Scientific Speech]. Moscow State University, 1987 (In Russ.).
4. Konyaeva L.A. *O nekotoryx trudnostyax nauchno-technicheskogo perevoda. // Perevod i sopostavitel'naya lingvistika* [About some difficulties of scientific and technical translation. // Translation and Comparative Linguistics: collection of articles]. Kemerovo, 2015 (In Russ.).
5. Scherbo P.A. *Special'naya leksika nauchno-technicheskix tekstov i trudnosti ee perevoda* [Special vocabulary of scientific and technical texts and difficulties of its translation]. Izvestiya MSTU MAMI, 2013 (In Russ.).
6. The Multitran dictionary. Available at: <http://www.multitran.com/> (Date of reference: 10.06.2023) (In English).

Материал поступил в редакцию 05.09.23

PROBLEMS IN TRANSLATION OF LEXICAL UNITS IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS

A.Yu. Sokolova, Student

St. Petersburg Electrotechnical University "LETI"
(197022, Russian Federation, St. Petersburg, st. Professora Popova 5)
Email: sockolova.schasha2014@yandex.ru

Abstract. *The article describes problems in translating both terminological and general scientific vocabulary in scientific and technical texts. Linguistic factors making it difficult to find an adequate translation equivalent both from Russian to English and from English to Russian are discussed, as well as situations where there is no dictionary equivalent.*

Keywords: *scientific and technical translation, terminology, general scientific vocabulary, adequacy of translation, translation equivalent.*

УДК 81-2

ГЛАГОЛЫ С ПРИСТАВКОЙ ПО- СО ЗНАЧЕНИЕМ НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ И ДВИЖЕНИЯ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

До Тхи Тху Линь, магистр, учитель

Поствузовский факультет, Институт иностранных языков при ХГУ
(Вьетнам, Ханой)

Email: kachia0218@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье речь идет о значении приставки «по-» в русском языке. Автор обращает внимание на значение начала действия и движения глаголов, сочетающихся с этой приставкой. В статье также представлены примеры с ними и их перевод на вьетнамский язык.*

***Ключевые слова:** глагол, приставка «по-», начало действия, начало движения, передача на вьетнамский язык.*

Глагольные приставки представляют собой одно из наиболее сложных явлений в русской грамматике, и они по-прежнему вызывают множество теоретических вопросов при их анализе. Глаголы с приставкой "По-" обладают разнообразной семантикой, и их использование в речи обогащает наше выражение различными оттенками значения, такими как недостаточность, временность, направленность действия и другие. Поэтому изучение их значений и использование таких глаголов в речи представляет собой важный элемент обучения русскому языку.

Русские лингвисты долгое время изучали семантику приставки «По-» в русских глаголах и выделяли различные значения, которые она может передавать. А.А. Потебня отмечал, что «По-» является приставкой важной, весьма образной и выразительной. Она передает различные оттенки смысла, такие как начало действия, продолжение, действие с ограничением по времени и т.д. [1]. А.А. Шахматов, изучая семантическую структуру приставки «По-», разделял значения этой приставки на три группы: «начало действия, продолжительность и действие с ограничением». Он также обратил внимание на то, что приставка «По-» может выражать оттенки значения, которые связаны с изменением степени интенсивности действия [2]. С.А. Хрущевский также изучал семантическую структуру приставки «По-». Он отмечал, что она может передавать значения "временного промежутка, начала действия и продолжительности", а также значение «ограничение действия, незавершенность и неопределенность» [3].

Итак, приставка По- имеет разнообразные значения, которые влияют на значение глагола, образованного с её помощью.

Глаголы в русском языке, которые содержат приставку "По-" и обозначают начало действия и движение, представляют собой одну из наиболее распространенных категорий приставочных глаголов. Эти глаголы образуются путем добавления приставки По- к основе глагола, что изменяет его значение, указывая на начало или начальную стадию действия.

Большинство этих глаголов обозначают начало какого-либо движения с помощью различных видов передвижения, например,

«Сейчас студенты идут в университет. Вчера они тоже ходили в университет. Завтра они опять пойдут в университет» (Русская грамматика для начинающих: глагол, Екатеринбург 2008). В этом примере глагол **пойти** имеет значение «начать движение пешком в определённом направлении».

«Собака вошла в воду и **поплыла**» (Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. Дмитриев 2003). В этом случае глагол **поплыть** имеет значение «начать движение в воде».

Важно заметить, что все глаголы образованы от инфинитива несовершенного вида со значением направления – они образуют форму совершенного вида после добавления приставки По-.

Также некоторые глаголы с приставкой По- могут менять свое значение в зависимости от служебных слов, стоящих рядом. Например,

Посмотреть – взглянуть, значение мимолетного взгляда. Однако вместе с глаголом «давай» в звательном наклонении глагол «посмотреть» приобретает значение начать смотреть.

Подумать – результат действия. **НО** «Давайте **подумаем** над этим!» – «**Начнем думать** об этом!»

Порезвиться – веселиться в течении некоторого времени. **НО** «Давайте **порезвимся** на этой поляне!» – «**Начнем резвиться** на этой поляне!»

Итак, служебное слово «Давайте» обозначает приглашение начать выполнять какое-либо действие. О роли контекста и служебных слов также говорят следующие примеры.

Я хочу почитать эту книгу. = **Я хочу начать читать эту книгу.** **ИЛИ Я хочу немного почитать эту книгу.**

Таким образом, мы видим неоднозначную природу глаголов с приставкой По- со значением начала действия и движения. В первостепенном своем виде они, инфинитивы таких глаголов, могут отличаться от других производных форм в зависимости от контекста, намерений говорящего и служебных слов. Истинными глаголами, которые не меняют своего значения в зависимости от вышеперечисленных факторов и сохраняют значение начала движения, являются глаголы движения/перемещения, производные от таких, как идти, бежать, плыть, ползти, лезть, то есть глаголы, обозначающие векторное движение.

При переводе текстов с русского языка на вьетнамский, особое внимание следует уделять переводу приставочных глаголов с приставкой По-. Эти глаголы обычно обозначают начало действия или движения и могут вызвать затруднения у переводчика, так как вьетнамский язык не имеет аналогичных приставок. В рамках данной части будет рассмотрено несколько способов передачи этих глаголов на примере художественных произведений русской литературы и варианта перевода на вьетнамский язык, включая использование аналоговых глаголов вьетнамского языка, перевод с помощью придаточных предложений, а также другие подходы, применяемые при переводе сложных конструкций на вьетнамский язык. Также мы приведем аналоговый вариант перевода русских приставочных глаголов на вьетнамский язык (Таб. 1).

Таблица 1

Примеры переводов русских приставочных глаголов на вьетнамский язык

«Он решил, что необходимо поскорее поехать в город за лекарствами для своей болеющей жены.» <i>Лев Толстой. Война и мир. Москва: Издательский дом «Мещеряков», 2019.</i>	«Anh ấy quyết định rằng cần phải đi đến thành phố nhanh chóng để mua thuốc cho vợ đang ốm.» <i>Lev Tolstoy (2017) Chiến Tranh Và Hòa Bình. NXB Văn Học.</i>
«А где же еще она могла пойти ?» – подумал Раскольников... <i>Достоевский Ф.М. "Преступление и наказание".</i>	«Và cô ấy có thể đi đâu nữa?» – Raskolnikov suy nghĩ . <i>Dostoevsky F.M.. Tội ác và báo oán.</i>
«Он решил полететь на самолете, чтобы как можно быстрее вернуться домой к своей семье.» <i>Драгунский В. Денискины рассказы.</i>	«Anh quyết định đi máy bay để trở về nhà càng nhanh càng tốt để gặp gia đình của mình.» <i>Viktor Dragunsky. Những câu chuyện của Denis.</i>
«Ветер стих, и листва начала медленно падать на землю, лишь иногда подувая сильнее и образуя вихри.» <i>Чехов, А.П. (2015). Осень.</i>	«Gió lắng, lá bắt đầu rơi chậm trên đất, chỉ đôi khi thổi mạnh hơn và tạo ra những cơn lốc xoáy.» <i>Anton Chekhov (2001). Mùa Thu.</i>
«Лицо его побелело , а губы дрогнули от ярости, когда он услышал эти слова.» <i>Хемингуэй, Э. (2017). Старик и море.</i>	«Mặt anh ta trắng bệch và môi run lên vì tức giận khi nghe những lời đó.» <i>Ernest Hemingway (2017) Người già và biển cả.</i>

Как мы видим во всех приведенных выше примерах перевода, приставочные глаголы со значением начала действия и движения на вьетнамский язык передаются разнообразно и одновременно просто в отличие от русского языка – это обусловлено различиями грамматического кода двух противоположных друг другу языков. Так, например, самыми распространёнными методами перевода русских приставочных глаголов со значением начала действия и движения на вьетнамский язык являются:

- 1) Перевод с помощью глагола **bắt đầu** (начинать): **bắt đầu** + *глагол движения/действия*.
- 2) Перевод с помощью добавления предлога направления **đến** (до какого-то объекта): *глагол движения/действия* + **đến** (*допустимо* + *tới, ra, vào vv.*)
- 3) Перевод одним глаголом: *в данном случае значение приставки ПО- передается контекстом*
- 4) Перевод полным смысловым глаголом, а не его частью, например, **suy nghĩ**, вместо *nghĩ* (авторский прием, осуществляется по желанию переводчика)
- 5) Перевод с помощью добавления средства транспорта: *глагол движения+транспорт, – работает на уточнение значения корня глагола, а не приставки, приставку По- передает контекст или глагол bắt đầu/ xuất phát/ ra khỏi/ lên đường...*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике: том IV, выпуск II // Глагол. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с.
2. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка: пособие для высших педагогических учебных заведений; авт. вступ. ст. С. Бернштейн. –3-е изд. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1936. – 198 с.
3. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке. В: Избранные работы по русскому языку. Ред. М.И. Матусевич. Москва: Учпедгиз, 1957. – С. 63-84.

REFERENCES

1. Potebnya A.A. *Iz zapisok po russkoy grammatike: tom IV, vypusk II. Glagol* [From notes on Russian Grammar: Volume IV, issue II. Verb]. Moscow. 1977. 406 p. (In Russ.).
2. Spakhmatov A.A. *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: posobiye dlya vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy; avt. vstup. st. S. Bernshteyn. –3-ye izd.* [An essay of the modern Russian literary language: a manual for higher pedagogical educational institutions; author. introduction by art. S. Bernstein. –3rd ed.]. Moscow. 1936. 198 p. (In Russ.).
3. Shcherba L.V. *O chastyakh rechi v russkom yazyke. B: Izbrannyye raboty po russkomu yazyku. Red. M.I. Matusevich* [About parts of speech in Russian. B: Selected works on the Russian language. Ed. M.I. Matusevich]. Moscow, 1957. P. 63-84 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 26.09.23

VERBS WITH THE PREFIX ПО- WITH THE MEANING OF THE BEGINNING OF ACTION AND MOVEMENT AND ITS TRANSLATION TO THE VIETNAMESE LANGUAGE

Do Thi Thuy Linh, Master, Lecturer
Post-University Faculty, Institute of Foreign Languages at HU
(Vietnam, Hanoi)
Email: kachia0218@gmail.com

Abstract. *This article is about the meaning of the prefix "no-" in the Russian language. The author draws attention to the meaning of the beginning of the action and movement of verbs that combine with this prefix. The article also provides examples of these and their translation into Vietnamese.*

Keywords: *verb, prefix "no-", beginning of action, beginning of movement, translation into Vietnamese.*

УДК 811.161.1

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОМ ОСТРОВНОМ ГОВОРЕ АЗЕРБАЙЖАНА

Т.М. Кязимова, преподаватель кафедры «Русский язык и межкультурная коммуникация»
Бакинский Славянский Университет, Азербайджан
Email: guney_m@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье рассматривается концепт «Родина» в мировоззрении молокан Азербайджана. Для анализа был привлечен материал диалектологических экспедиций, фольклорные образцы и публикации уроженцев русских поселений Азербайджана в интернет-ресурсах. В результате исследования было выявлено, что ядром концепта «Родина» составляют лексемы родина, отчизна, дом. Другими средствами его вербализации являются прилагательное родной, местоимение наш, выражение у нас. Специфичность репрезентации концепта «Родина» заключается в неотожествлении родины с властью в мировоззрении русских переселенцев Азербайджана.*

***Ключевые слова:** концепт, родина, русский язык, говор, национально-культурная специфика, русский островной говор, молокане.*

Концепт «Родина» является одним из важных концептов в мировоззрении каждого народа. Его изучению посвящено большое количество научных исследований. Среди них работы таких ученых-филологов, как Ю.С. Степанов [20], С.Г. Воркачев [3; 4; 5], В.Н. Телия [21; 22], И. Сандомирская [18], О.В. Сорокин [19] и др. В результате этих исследований, было заключено, что в современном российском «обыденном сознании» существует 3 представления о родине: малая родина, гражданская родина и этническая родина. Спецификой нашего исследования является анализ концепта «Родина» в мировоззрении молокан Азербайджана, которые более двухсот лет жили в иноязычном окружении. Тем самым их язык и мировосприятие оказались в некоей изоляции от процессов, происходящих в современном русском сознании и языке.

Первые русские поселения в Азербайджане появились в первой трети XIX века: «В 30-е годы XIX века в Азербайджан начали переселяться русские крестьяне, в основном, из южных губерний России и Украины» [8, с. 7]. Д.И. Исмаил-заде в своей книге «Русское крестьянство в Закавказье» (М., 1982) в период с 30-х годов XIX века до 1916 года приводит список 342 поселений в Закавказье, из которых 186 относится к территории Азербайджана [Более подробно см.: 10]. Как отмечает Г.Н. Асланов, «говоры русских поселенцев, формировавшиеся из разных диалектов, в иноязычном окружении приобрели ряд общих черт, которыми отличаются от своих материнских говоров. Отличительные черты в них развивались под активным влиянием азербайджанских территориальных диалектов» [Цит. по: 8, с. 44]. В результате указанных процессов в Азербайджане образовался русский островной говор – диалектный язык русских переселенцев в Азербайджане.

Для анализа концепта «Родина» в мировоззрении молокан Азербайджана был привлечен материал, собранный во время диалектологических экспедиций в русские села Азербайджана, начиная с 1950-х годов. Также в качестве источника изучения исследуемой проблемы послужил электронный портал www.ivanovka.net, в котором публикуются не только архивные материалы о жизни молокан в Азербайджане, но и информация, отражающая их культурно-духовное мировоззрение.

Таким образом, весь собранный материал условно можно разделить на 3 части:

А) устные записи переселенцев, представленные в «Словаре русского островного говора» [8];

Б) фольклорные образцы молокан, напечатанные в разных номерах журнала «Русский язык и литература в Азербайджане» [12; 23; 24];

В) статьи, публикуемые уроженцами русских поселений Азербайджана на портале www.ivanovka.net.

Следовательно, анализ концепта «Родина» в мировоззрении русских переселенцев будет охватывать их разговорно-диалектную речь, фольклорные, т.е. традиционные, устои и современное миропонимание.

Рассмотрим их более подробно.

Исследователями концепта «Родина» отмечается, что ядро этого концепта составляет триада *родина, отечество, отчизна*. В Словаре русского островного говора (в дальнейшем изложении Словарь) ни одна из этих лексем ни в словнике, ни в иллюстрационном материале зафиксированы не были. В других источниках были отмечены только лексемы *родина* и *отчизна*. Последняя встретилась нам лишь единожды в значении ‘земля предков’:

Эта благодатная земля – моя Отчизна! (Олег Равчеев) [1].

Лексема *отечество* не зафиксирована вовсе, но в Словаре дано прилагательное *отеческий*, которое употребляется в составе устойчивого сочетания *отеческая война* в значении ‘отечественная война’:

А сын мый в ат'ечьскый вайн'е пауип (с. Наримановка Губинского района ныне Нариманабад) [8, с. 394].

Наибольшей частотностью употребления отличается лексема *родина*. При этом эта лексема реализуется в разных значениях:

1) ‘место, где родился человек’, т.е. ‘малая родина’:

Я не поеду в Россию, хотя дети зовут. Умру я тутю. Всё милое – это мой дом, двор, память о вечной дружбе с азербайджанцами. Здесь моя Родина (Матвей Ермолов) [23, с. 59];

Родился в Ивановке. Окончил сельскохозяйственную академию в России. Сомневался, что устроюсь по специальности. Но приехал как-то на родину, и потянуло к земле! (Василий Новосельцев) [16];

У кого родственники за рубежом – хотели в 60-х приехать посмотреть на родину своих предков [15].

В значении ‘малая родина’ лексема *родина* в речи молокан заменялась наименованиями сел и городов, в которых они родились и жили. Например,

Любовь Петровна Ермак пыталась уехать из Ивановки и даже уехала – несколько лет проработала в Буденовске Ставропольского края кондитером. Хорошо зарабатывала, но без Ивановки не смогла [11].

Тоска по родине – характерная черта для русского сознания:

Не может жить в России, где 10 месяцев в году зима, солнце – большая редкость и очень мало витаминов. И очень тоскует по Родине, Азербайджану, своему Агдаму [17].

2) ‘страна, гражданином которой является человек’:

Эта благодатная земля – моя Отчизна! Азербайджан – моя Родина! И я – часть этой родины. Карабах – это Азербайджан! (Олег Равчеев) [1].

В Азербайджане шахид, человек погибший за свою Родину – звание почетное, достойное уважения [2].

Мы дружим, заводим семьи, изучаем языки друг друга, ходим в гости, знаем музыку и разбираемся в кинематографе наших народов, вместе обожаем природу районов и архитектуру городов, развиваемся, образовываемся... перенимаем некоторые традиции и трансформируем менталитет. И все это дается нам так легко по одной простой причине – общая Родина [14].

В поддержку нашей Родины давайте поддержим наш родной Азербайджан! [6].

Из приведенных примеров становится ясно, что молokane, проживающие в Азербайджане уже более двухсот лет, считают Азербайджан своей родиной, без которой не могут жить, по которой тоскуют в разлуке. Они готовы жертвовать собой ради страны, гражданами которой они являются, и не ощущают себя комфортно вне ее.

В современном русском языке активным компонентом, реализующим концепт «Родина» является слово *родной* в сочетаниях *родная земля, родной дом, родной город, родное село* и т.п. В говоре *родной* может выступать как определением человека, так и родины.

В Словаре слово *родной* имеет диалектную огласовку – *рѳднѳй*:

Ат свайачн'ицы рѳднѳй сын пис'мо пр'ислал (с. Ивановка Исмаиллинского района) [8, с. 480].

Как отмечает Э.А. Гейдарова, в говоре «в основе родной на первый план выносятся не факт родства, а ощущение органической связи» [7, с. 186]:

Пашол к д'ил'ект'ру: «Бут'т'ь ацѳом радным, з'ш'шит'ит'» (с. Вель Лянкяранского района) [8, с. 182].

Употребление слова *родной* зафиксировано и в фольклорном материале:

Ходил батюшка родной

Он ходил, ходил по садику (Духовная песня) [24, с. 73].

Для реализации концепта «родина» прилагательное *родной* употребляется в сочетании с существительными *место, город, земля, Азербайджан*:

У кого родственники за рубежом – хотели в 60-х приехать посмотреть на родину своих предков. Или кто сам еще помнил, как маленьким был, уезжал с родных мест [15];

Тетя – русская женщина, Евдокимова Светлана Ивановна не хотела уезжать из родного города. Агдам был для нее ВСЕМ [17];

В поддержку нашей Родины давайте поддержим наш родной Азербайджан! [6];

Лучше в палатке, в грязи без еды, без воды, но на родной земле [17].

Отметим, что лексема *земля* и однокоренное слово *земь (земи)* в говоре употребляются исключительно в значении «земли, на которой пахут, сеют, сажают, разводят сады» и т.п.: *дух ад з'имл'и, чуеш какой?* (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 197]; *Зем' крууом, п'д науам'и* (с. Алексеевка Губинского района) [8, с. 244] и др. Также в говоре много слов, обозначающих понятие «земля»: *драхма* [8, с. 191], *ер* «участок земли» [8, с. 203], *разгул* «земля непригодная для обработки и возделывания сельскохозяйственных культур» [8, с. 471], *угол* «дальний участок земли» [8, с. 559]. Это объясняется жизненным укладом русских переселенцев в Азербайджане.

Известно, что окружающий мир преломляется сквозь призму языка. Трудовая деятельность, среда обитания, особенности быта, народные традиции, обряды находят свое непосредственное отражение в речи каждого народа. Возможно, по этой причине в языке русских поселенцев *родная земля, территория их проживания* обозначилась словами *обширность* «территория» и *тамба/ томба* «местность»:

Тутычь крууом наш апиш'рн'ьс'т'ь (с. Новосаратовка Гядабейского района) [8, с. 381];

На наш'и апиш'рн'ьс'т'и мы хаз'ай'вь (с. Новосаратовка Гядабейского района) [8, с. 381];

Тамба у нас харош'йь (с. Ивановка исмаиллинского района) [8, с. 538].

В языке носителей диалекта большой семантической нагруженностью обладает лексема *дом*. Как правило, дом встречается в следующих значениях:

1) «имущество, собственность»: *Ну, атаман, пачувств'вьл жыс'т' така, прадал дом, вый'хъл* (с. Набран Хачмазского района) [8, с. 213-214];

2) «хозяйство»: *Какайь ана б'издомн'ица, ана домъ н'и смотр'ит'* (с. Русские Борисы Геранбойского района) [8, с. 95];

3) 'здание': *Акруу домъ анбар был бал'шой* (с. Ивановка исмаиллинского района) [8, с. 76].

Одним из значений лексемы *дом* является также 'место, в котором человек родился и живет':

Дамой възв'ирнулс'ь аккурат х паск'ь (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 73];

На сл'едуш'и'ий д'ен' сабрали мы свои аманатк'и и дамой (с. Наримановка Губинского района) [8, с. 76];

Сель йа нь арабу и пайехъль да дому (с. Наримановка Губинского района) [8, с. 77];

Буквально через пару дней он заставлял меня отвезти его обратно домой [9].

В этом значении лексема *дом* сближается с лексемой *родина*.

Другим содержательным компонентом, вербализующим концепт «Родина» является лексема *наш/ наша* в сочетании со словами *деревня, село, аул*:

В д'иржыньфк'ь на йентът цв'аток у'вар'ат' пълсапошк'и, а в нашъй д'ар'евн'ь – адамъвы уалофк'и (с. Астраханка Шамахинского района – ныне Гызмейдан) [8, с. 70];

В нашъм с'ал'е йес' бабы такийъ бъранух'и (с. Новоивановка Гядабейского района) [8, с. 107];

В нашъй д'ир'евн'ь каровъ зъбрухаль д'евъку (с. Ивановка Исмаиллинского района) [8, с. 217-218];

Наш аул' мал'н'к'ий был, пъд уарой (с. Наримановка Губинского района) [8, с. 80];

Нашъ с'ило ф ч'ес' цар'онкъ Ал'икс'ейъ назвънъ (с. Алексеевка Губинского района) [8, с. 591];

Недалеко от нашего села азербайджанцы жили... они нарубят дров дагличкой (топор) и ходят, продают [12, с. 73].

Часто употребляется выражение *у нас* в значении 'место проживания':

Ў вайну рас'сейск'ийъ был'и у нас (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 244];

Инастанцы к нам н'ь пр'ийи'ж'ж'айут' (с. Наримановка Губинского района) [8, с. 254];

Бурлак' тожъ у нас хъран'ил'с', б'еулыиъ, значит, ат царскъвъ прав'ит'ел'ствъ (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 118];

У нас в Аз'ърбайжан'ь чъкана мноуо раст'от' (с. Вель Лянкяранского района) [8, с. 596].

Если в первых трех примерах под выражением *у нас* подразумевались места, где проживали переселенцы, то в последнем примере уже обозначается Азербайджан.

Заметим, что синонимом выражения *у нас* может выступать наречие *здесь*, которое в диалекте имеет фонетическую огласовку [д'ес'] или [з'ес']:

Д'ес' в Астраханъфк'ь фс'о данцы, йес'т' и друуийъ (с. Астраханка Шамахинского района) [8, с. 190];

З'ес' мы жыв'ом с тр'ициът' тр'ет'йъуъ уоду (с. Набран Хачмазского района) [8, с. 245];

Мы ражд'енцы зд'ес' (с. Держиновка Шамахинского района – ныне Икинджы Джабаны) [8, с. 481]. Ср.: *Мы ражд'енцы с Алтауачу* (с. Владимировка Губинского района) [8, с. 481].

Последний пример представляет определенный интерес. В мировоззрении молокан большое значение имеет происхождение человека, где он родился, из какой земли вышел. На этот факт указывает наличие многочисленных слов с семантическим признаком 'местный'. Так, слово *рожденец* употребляется в значении 'уроженец' [8, с. 481]. Его синонимами выступают слова *жителька* 'жительница' и *тутошний* 'местный, здешний':

Ана жыт'ъл'къ с Ал'икс'еифк'и (с. Вель Лянкяранского района) [8, с. 214];

Прыйежжъйъ вана дауно, тап'ер' нашъ жыт'ъл'к'а (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 214];

Йон н'и тутъшин'ий, с Мар'йѣфк'и (с. Держиновка Шамахинского района) [8, с. 554].

Себя же переселенцы называют *кочари* или *поуличные*:

Вът пѣс'ал'ил'ис' крымск'ийи п'ѣр'с'ил'енцы, ан'и къчар'и (с. Русские Борисы Геранбойского района) [8, с. 304];

Къчар'и тол'ка нѣзывал'и нѣс, къчмушух из Алтауач, друуовъ назван'ийъ н'ѣ было (с. Русские Борисы Геранбойского района) [8, с. 304];

Мѣлакан'ѣ – йеть паул'ишн'ийъ, с'т'ѣпн'ийъ, а такъ духовн'ийъ хр'ис'т'ийан'ѣ (с. Держиновка Шамахинского района) [8, с. 450].

Синонимом выражения *у нас* может выступать также наречие *тут* (диалектное *тута / тута*):

Стар'ийъ тутъ жывут, мѣлад'ийъ хто ф Ставрѣп'л'ийъ, хто в Баку (с. Владимировка Губинского района) [8, с. 553];

В двацѣт' шыстом ѳаду с'юдѣ пр'ийехъл'и, тутъ и асталис' (с. Владимировка Губинского района) [8, с. 553];

Йа рѣд'илас' ф с'ил'е, тутъ и жыв'ом (с. Владимировка Губинского района) [8, с. 553];

У нас туты чинар'и в ѳарах, а то фс'о липъ да дуп (с. Алексеевка Губинского района) [8, с. 609].

Молокане богобоязненный народ. Бог для них защитник и покровитель: 1) *ѳоспод' боу зѣфс'ида нѣш апашн'ик* 'Навсегда наш защитник Господь Бог' (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 388]; 2) *Дѣ истрат'ит' нас Бох!* 'Да защитит нас Бог!' (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 256]; 3) *Истрат'ил ѳаспот' свой народ ат ѳрауоѳ* 'Сохранил Господь свой народ от врагов' (с. Славянка Гядабейского района) [8, с. 256] и др.

Они верят, что «любая власть от Бога» [16]. По этой причине они благословляли царя, были довольны советской властью, уважают руководство современного государства:

Будьте покорны всякой власти, чтобы не было хаоса на земле [13];

Бога бойтесь, царя чтите [13].

Их почтение к власти, не только царской, закреплено в фольклоре:

Без скорбей мы Господа всегда забываем,

А при скорѣби Господа всегда поминаем.

Э, вы, други, руть начнем сначала,

Чтобы наши сердца Богу прикричало.

Онъ от нас услышитъ и утешенья пришлитъ.

А мы будем ради о его награди.

Богу слава и держава во веки веков!

Аминь! (Духовная песня) [24, с. 71].

Формула *Богу слава и держава во веки веков* является традиционной и для текстов молоканских молитв. Например,

Пробуди мене, Спаситель, отъ греховна в крепко, в сна. Греховна навсегда без Тибѣ. Я, мой Спаситель, не проснуся никада. Дух лукавои в уши шепчет, онъ волнуица здумал, как морская волна беть, а Спаситель ѳорька плачт, пакаяния от нас ждѣть, он не слышитъ, нашу пеню и ни помнитъ наших слов. Богу слава и держава во веки! Аминь! [24, с. 72].

Однако несмотря на уважительное отношение к властям, молокане не отождествляют понятия 'родина' и 'власть'.

Таким образом, исследование вербализации концепта «Родина» в мировоззрении русских переселенцев в Азербайджане показало, что:

А) ядром концепта «Родина» является лексема *родина*, которая употребляется как в значении 'малая родина', так и в значении 'страна, гражданином которой является человек';

Б) вербализация концепта «Родина» осуществляется также прилагательным *родной* (диалектное *рѣдн'ий*) в сочетаниях, типа *родная земля, родное село, родная деревня, родное место, родной аул*;

В) реализации концепта «Родина» служит местоимение *наш* в сочетаниях *наше село, наша деревня, наш Азербайджан*, а также в выражении *у нас*, которое подразумевает ‘место, где живет человек’, т.е. выступает семантическим синонимом лексеме *родина* в значении ‘малая родина’;

Г) понятие «Родина» может передаваться также лексемой *дом*.

Специфика понимания родины у молокан заключается в том, что для них родина не приравнивается к власти, ее руководству, поэтому в говоре почти не употребляются синонимы слова *родина* – *отечество* и *отчизна*. Однако несмотря на это, отношение к родине у молокан совпадает с традиционным восприятием родины современного русского человека – «место, где человек родился».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азербайджан – моя Родина! // www.ivanovka.net, 28.02.2021 (Дата обращения: 14.05.2023).
2. Вклад Ивановки в Отечественную войну за освобождение Карабаха // www.ivanovka.net, 14.02.2022 (дата обращения: 14.05.2023).
3. Воркачев, С.Г. Идея патриотизма в национальном корпусе русского языка / С.Г. Воркачев // Актуальные проблемы филологии и педагогической мысли. – 2015. – № 2. – С. 114-123.
4. Воркачев, С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта / С.Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С. 26-36.
5. Воркачев, С.Г. Что есть родина?: идея патриотизма в русской лингвокультуре / С.Г. Воркачев // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 73-79.
6. Гасанлы, Т. Русские граждане Азербайджана! // www.ivanovka.net, 07.04.2016 (Дата обращения: 14.05.2023).
7. Гейдарова, Э.А. Языковой портрет русского островного говора Азербайджана / Э.А. Гейдарова. – М.: Университетская книга, 2017. – с. 303.
8. Гулиева, Л.Г., Мамедбейли Ф.Аг., Гейдарова Э.А., Керимова Г.О. Словарь русского островного говора Азербайджана / Л.Г. Гулиева, Ф.Аг. Мамедбейли, Э.А. Гейдарова, Г.О. Керимова. – Баку: Техсиль, 2006. – 641 с.
9. Единственный русскоязычный житель азербайджанского села // www.ivanovka.net, 13.06.2021 (дата обращения: 14.05.2023).
10. Исмаил-заде, Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX – начало XX в.) / Д.И. Исмаил-заде. – М.: Наука, 1982.
11. Кашин, О. Резервация // www.ivanovka.net, 27.12.2015 (дата обращения: 14.05.2023).
12. Кобзева, В.В. Что живо в памяти. Заметки о жизни молокан из села Ивановка Исмаиллинского района Азербайджана / В.В. Кобзева // Русский язык и литература в Азербайджане. – 2013. – № 3. – С. 71-73.
13. «Коммерсант» о селе Ивановка // www.ivanovka.net, 27.12.2015 (дата обращения: 14.05.2023).
14. Марфина Елена. Никогда. (ни-ког-да!) мы еще не были так едины // www.ivanovka.net, 10.04.2016 (дата обращения: 14.05.2023).
15. Общество молокан в Азербайджане: От идентичности религиозной к идентичности локальной и этнической // www.ivanovka.net, 31.01.2016 (дата обращения: 14.05.2023).
16. РИА Новости написало о молоканском селе Ивановка // www.ivanovka.net, 13.06.2021 (дата обращения: 14.05.2023).
17. Салаева, А. Пара слов о русских в Азербайджане // www.ivanovka.net, 10.04.2016 (дата обращения: 14.05.2023).
18. Сандомирская, И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50 / И. Сандомирская – Wien. – 2001. – 282 с.
19. Сорокин, О.В. Смысловые компоненты отношения к родине в культурном пространстве молодежи / О.В. Сорокин // Вестник АГУ. – Вып. 3 (284). – 2021. – С. 110-121.
20. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е / Ю.С. Степанов – М.: Академический Проспект. – 2004. – 992 с.

21. Телия, В.Н. Концептообразующая флуктуация константы «родная земля» в наименовании родина / В.Н. Телия // Языки и культуры: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. – М., 2001, С. 409-418.
22. Телия, В.Н. Наименование родина, как часть социального концепта «Patria» в русском языке // Языковая категоризация. Материалы круглого стола, посвященного юбилею Е.С. Кубряковой. – М. – 1997. – С. 77-79.
23. Умудова, К.А. Однажды в Ивановке / К.А. Умудова // Русский язык и литература в Азербайджане. – 2011. – № 4. – С. 57-61.
24. Умудова, К.А. Фольклорное наследие: прошлое и современность / К.А. Умудова // Русский язык и литература в Азербайджане. – 2012. – № 3. – С. 70-73.
25. www.ivanovka.net (дата обращения: 14.05.2023).

REFERENCES

1. Azerbaydzhan – moja Rodina!. Available at: www.ivanovka.net, 28.02.2021 (accessed on: 14.05.2023).
2. Vklad Ivanovki v Otechestvennuyu voynu za osvobozhdeniye Karabakha. Available at: www.ivanovka.net, 14.02.2022 (accessed on: 14.05.2023).
3. Vorkachev S.G. Ideya patriotizma v natsional'nom korpuse russkogo yazyka. Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy mysli. – 2015. – № 2. – S. 114-123.
4. Vorkachev S.G. Slovo «Rodina»: znachimostnaya sostavlyayushchaya lingvokontsepta. Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. – Voronezh: VGU, 2006. – s. 26-36.
5. Vorkachev S.G. CHto yest' rodina?: ideya patriotizma v russkoy lingvokul'ture. Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2017. – № 2. – S. 73-79.
6. Gasanly T. Russkiye grazhdane Azerbaydzhana! Available at: www.ivanovka.net, 07.04.2016 (accessed on: 14.05.2023).
7. Geydarova E.A. YAzykovoy portret russkogo ostrovnogo govora Azerbaydzhana. Moscow. Universitetskaya kniga, 2017. – s. 303.
8. Guliyeva L.G., Mamedbeyli F.Ag., Geydarova E.A. Slovar' russkogo ostrovnogo govora Azerbaydzhana. Baku: Tekhsil', 2006. – 641 s.
9. Yedinstvennyy russkoyazychnyy zhitel' azerbaydzhanskogo sela. Available at: www.ivanovka.net, 13.06.2021 (accessed on: 14.05.2023).
10. Ismail-zade D.I. Russkoye krest'yanstvo v Zakavkaz'ye (30-ye gody XIX – nachalo XX v.) / D.I. Ismail-zade. – М.: Nauka, 1982.
11. Kashin O. Rezervatsiya. Available at: www.ivanovka.net, 27.12.2015 (accessed on: 14.05.2023).
12. Kobzeva V.V. Chto zhivo v pamyati. Zаметki o zhizni molokan iz sela Ivanovka Ismailinskogo rayona Azerbaydzhana. Russkiy yazyk i literatura v Azerbaydzhane. – 2013. – № 3. – S. 71-73.
13. Kommersant o sele Ivanovka. Available at: www.ivanovka.net, 27.12.2015 (accessed on: 14.05.2023).
14. Marfina Yelena. Nikogda. (ni-kog-da!) my yeshche ne byli tak yediny. Available at: www.ivanovka.net, 10.04.2016 (accessed on: 14.05.2023).
15. Obshchestvo molokan v Azerbaydzhane: Ot identichnosti religioznoy k identichnosti lokal'noy i etnicheskoy. Available at: www.ivanovka.net, 31.01.2016 (accessed on: 14.05.2023).
16. RIA Novosti napisalo o molokanskom sele Ivanovka. Available at: www.ivanovka.net, 13.06.2021 (accessed on: 14.05.2023).
17. Salayeva A. Para slov o russkikh v Azerbaydzhane. Available at: www.ivanovka.net, 10.04.2016 (accessed on: 14.05.2023).
18. Sandomirskaya I. Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnykh praktik. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50. Wien. – 2001. – 282 S.
19. Sorokin O.V. Smyslovyye komponenty otnosheniya k rodine v kul'turnom prostranstve molodezhi. Vestnik AGU. – Vyp. 3 (284). – 2021. – S. 110-121.
20. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Izd. 3-ye. Moscow. Akademicheskii Prospekt. – 2004. – 992 s.

21. Teliya V.N. Kontseptoobrazuyushchaya fluktutsaiya konstanty «rodnaya zemlya» v naimenovaniy Rodina. Yazyki i kul'tury: Fakty i tsennosti: K 70-letiyu Yuriya Sergeevicha Stepanova. Moscow. 2001, s. 409-418.

22. Teliya V.N. Naimenovaniye rodinal kak chast' sotsial'nogo kontsepta «Patria» v russkom yazyke. YAzykovaya kategorizatsiya. Materialy kruglogo stola, posvyashchennogo yubileyu Ye.S. Kubryakovoy. – M. – 1997. – s. 77-79.

23. Umudova K.A. Odnazhdy v Ivanovke. Russkiy yazyk i literatura v Azerbaydzhane. – 2011. – № 4. – S. 57-61.

24. Umudova K.A. Fol'klornoye naslediyе: proshloye i sovremennost'. Russkiy yazyk i literatura v Azerbaydzhane. – 2012. – № 3. – S. 70-73.

25. www.ivanovka.net (accessed on: 14.05.2023).

Материал поступил в редакцию 21.08.23

THE SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT “MOTHERLAND” IN THE RUSSIAN INSULAR DIALECT IN AZERBAIJAN

T.M. Kazimova, Lecturer of the Department
“Russian Language and intercultural communication”
Baku Slavic University, Azerbaijan
Email: guney_m@mail.ru

***Abstract.** In the given article was analyzed concept “Motherland” in the worldview of Molokans of Azerbaijan/ for the analysis the materials if dialectological expeditions, folklore samples and publications of the natives of the Russian settlements of Azerbaijan in Internet resources were involved. As a result, it was revealed that the core of the concept “Motherland” is the lexemes *родина, отчизна, дом*. Other means of its verbalization are the adjective *родной*, the pronoun *нам*, the expression *у нас*. The specificity of the representation of the concept “Motherland” lies in the non-identification of the motherland with government in the worldview of the Russian settlers in Azerbaijan.*

***Keywords:** concept, Motherland, Russian language, dialect, national and cultural specifics, Russian insular dialect, Molokans.*

Philological sciences
Филологические науки

UDC 8

**TRANSLATION TECHNIQUES APPLIED IN POLISH-ENGLISH
TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC ITEMS AS EXEMPLIFIED
BY *POWRÓT Z GWIAZD* BY STANISŁAW LEM**

A. Kizińska, PhD,

Associate Professor at the Faculty of Applied Linguistics,
the Ukrainian Studies Department
the University of Warsaw
(00-312, Poland, Warsaw, Dobra, 55)
Email: anna.kizinska@uw.edu.pl

***Abstract.** This paper constitutes an attempt to determine the translation techniques applied while forming English equivalents of the culture-specific elements that appear in 'Powrót z gwiazd' by Stanisław Lem. The classification of translation techniques by Hejwowski has been used to determine the techniques applied. In order to identify the techniques applied a definition of each of 60 source elements has been analysed as well as the appearance of a given equivalent in the English language corpora. Furthermore, if possible, a definition of a given equivalent has also been under research. The final aim is to present the classification of the techniques applied in the translation published in 2020.*

***Key words:** culture-specific item, equivalent, recognised equivalent, translation technique, literary text.*

Translating literary texts from Polish into English is extremely challenging mainly because of the appearance of culture-specific items therein. There have been published numerous classifications of translation methods/procedures/strategies to deal with the translation of the elements that name phenomena characteristic for a given source culture (Newmark 1988, Vinay and Darbelnet 1958/2000).

Jarzębski (2022) emphasises that *Powrót z gwiazd* was written by Lem in 1960 which is in the most creative period of the author. In the novel there has been described the world 127 years after an astronaut, the main hero, left the Earth, which made it possible for the author to produce new names for food, places, means of transport etc. Consequently, the number of culture-specific elements that appear in the text is relatively high, which makes the translators, Barbara Marszał and Frank Simpson creative while forming English equivalents thereof. Probably the translation work was challenging and time-consuming and needed much imagination to produce most accurate names that are to generate similar thoughts (to the ones of the source text recipients) in target text recipients.

Methodology

The elements under analysis are assumed to be culture-specific items according to Persson (2015) "concepts that are specific to a specific culture. These concepts can refer to domains such as flora, fauna, food, clothes, housing, work, leisure, politics, law, and religion, among others". The source elements discussed constitute elements "strongly connected with a specific culture; appear in

literary texts, movies, TV series or cartoons” which most often are “proper names (except from those well-known in target cultures), terms connected with political system, health service, law, habits and traditions” (Hejwowski 2005: 355). The *translation technique* in the analysis is defined as “the choice of a given solution of a problem encountered in the translation process and also the solution itself that may be directly assessed in the text of a translation” (Hejwowski 2007: 76). The majority of the source elements are neologisms as the author and the translators name the things, people and phenomena that were not present globally in the sixties of the XIX century. The *neologisms* in the paper are defined as words or word combinations which are innovative in their form or meaning in a fixed moment in time and carrying a new social and cultural reference (Rets 2014: 69). Furthermore, the Polish source elements under research are incongruent according to Šarčević (1989: 278) as the ideas they name were not present in any of cultures in 1969 when the book was first published. Some of the elements under research are *proper names* defined according to Crystal (2011: 392) as the names of an individual person, place, etc.

The research starts with the presentation of the definitions of the Polish elements analysed. The second stage of the research involves checking whether or not a given equivalent appears in the English language, namely in *British National Corpus*¹ to finally determine the translation technique applied. In this paper I follow the definition of a *translation technique* by Hejwowski (2007: 76) “the choice of a given solution of a given problem encountered while translating and the translation solution itself that may be directly assessed in the target text”. Hejwowski (2007: 71-84) distinguished the following techniques. The first one is *reproduction without explanation* and involves the usage in a target text of a word or expression which is unassimilated with the culture of a target language. On the other hand the technique called *reproduction with explanation* involves the same but the explanation is added (as a footnote or an in-text explanation). Another translation method defined is *syntagmatic translation without explanation* the usage of which means literal translation of the elements of a source language and *syntagmatic translation with explanation* involves the same but includes the explanation. One of the most common translation methods described by Hejwowski is called *recognized equivalent* which is applied in the translation of proper nouns such as names of institutions and organizations, geographical names etc. Another technique by Hejwowski is a functional equivalent used to replace in a target text a name of a phenomenon known in a source culture exclusively with a name of a phenomenon commonly known in a target culture. What is more, Hejwowski also mentions *hypernym* as a translation technique which involves the usage in a target language of a target text element of a more extensive lexical field compared to the lexical field of a source element. *Descriptive equivalent*, on the other hand, involves the usage in a target language of a description of a source element. Finally, *omission* involves the failure to translate a source element in a target text.

The elements analysed have been divided into three following groups: proper names that are neologisms, proper names that are not neologisms and other culture-specific items that are neologisms.

Research

With regard to the proper names that are neologisms, it may be stated that they are mainly names of places. The examples provided are: *Adapt* (a place on Luna to get adapted to the conditions of the Earth), *Terminal* (place on the Earth, railway station), *Soamo* (name of *rast* station), *Wewnętrzny Krąg* (element of *rast*, one metro lines), *Żekos – Żegluga Kosmiczna* (space shipping). None of the equivalents does appear in the English language (British National Corpus) and the names *Adapt*, *Terminal* and *Soamo* have been left untranslated in the target text thus it may be assumed they have been produced with the application of the transfer without explanation technique by Hejwowski. The equivalents for *Wewnętrzny Krąg* and *Żekos-Żegluga* are *Inner Circle* and *Cosnav-Cosmic Navigation*, respectively thus the technique applied while forming the equivalents is syntagmatic translation without explanation as the source elements have been translated literally.

In the chart below there are presented the proper names which are neologisms together with their equivalents and the name of the technique applied.

source element	target element	translation technique applied
Adapt	Adapt	transfer without explanation
Terminal	Terminal	transfer without explanation
SOAMO	SOAMO	transfer without explanation
Wewnętrzny Krąg	Inner Circle	syntagmatic translation without explanation
Żekos – Żegluga Kosmiczna	Cosnav – Cosmic Navigation	syntagmatic translation without explanation

With regard to the proper names that are not neologisms, it may be stated that they are mainly geographical names. The examples provided are: *Fomalhaut* (a constellation), *Prometeusz* (a ship), *Wielki Kanion* (a canyon), *Colorado* (a state) and *krater Archimedes* (a crater). All names listed have been translated with their recognised equivalents as suggested by Hejwowski.

In the chart below there are presented the proper names which are not neologisms together with their equivalents and the name of the technique applied.

source element	target element	translation technique applied
Fomalhaut	Fomalhaut	recognised equivalent
Prometeusz	Prometheus	recognised equivalent
Wielki Kanion	Grand Canyon	recognised equivalent
Colorado	Kolorado	recognised equivalent
krater Archimedes	Crater of Archimedes	recognised equivalent

As far as other culture-specific items being neologisms are concerned, it may be stated that all of them have been translated with the application of the transfer without explanation technique by Hejwowski as just in some cases their spelling has been modified: *it* (singular) *ity* (plural), which are the names of a currency, have been translated with the equivalents *et* (singular) and *ets* (plural). Another example is *bons* (singular) *bonsy* (plural) (they name crispy, white and dark brown, spicy snack in the shape of a pancake) translated with the equivalents *bonse* (singular) and *bonses* (plural). Black cars that play the role of taxis are called *glider(y)* and translated as *gleeder(s)* while something to eat with coffee (not described in detail) called *kress*, *ozot*, *herma* has been translated with the equivalents *kress*, *ozote*, or *herma*, respectively (the usage of the transfer without explanation technique with spelling retouche). A drink which looks like milk and causes change in personality is named *bryt* and translated with the equivalent *brit*. Another type of drink is called *morr* and has just been left untranslated (the usage of the transfer without explanation technique with no spelling retouche). The same technique has been used to translate *rast*, a means of transport, underground.

source element	target element	translation technique applied
it(y)	et (s)	transfer without explanation with spelling retouche
bons(y)	bonse(s)	transfer without explanation with spelling retouche
bryt	brit	transfer without explanation with spelling retouche
morr	morr	transfer without explanation
rast	rast	transfer without explanation
glider(y)	gleeder(s)	transfer without explanation with spelling retouche
kress, ozot, herma	kress, ozote, herma	transfer without explanation (with spelling retouche)

Conclusion

To conclude, in the case study discussed there have been analysed 60 source culture-specific items and three out of nine techniques distinguished by Hejwowski (2007: 71-84) have been applied: transfer without explanation (with or without spelling retouche), syntagmatic translation without explanation and recognised equivalent. The first technique has been applied while translating culture-bound items that are neologisms (excluding proper names), e.g. *morr – morr*, *rast – rast* and *bryt – brit*. The technique of syntagmatic translation without explanation (together with transfer without explanation) has been used for the translation of proper names that are neologisms: *Adapt – Adapt*, *Terminal – Terminal*, *SOAMO – SOAMO*, *Wewnętrzny Krąg – Inner Circle*. Recognised equivalents have been applied while translating proper names that are not neologisms, which was suggested by Hejwowski who stated that proper names, especially geographical names are translated with recognised equivalents (2007: 79).

Note

¹ The British National Corpus (BNC) is a 100 million word collection of samples of written and spoken language from a wide range of sources, designed to represent a wide cross-section of British English from the later part of the 20th century, both spoken and written. The latest edition is the BNC XML Edition, released in 2007.

REFERENCES

1. Crystal, D. (2011). Dictionary of Linguistics and Phonetics (Vol. 30). John Wiley and Sons.
2. Hejwowski, K. (2005) O nieprzekładalności absolutnej i względnej, in: Hejwowski K. (ed.) Kulturowe i językowe źródła nieprzekładalności. Olecko: Wszechnica Mazurska, 349-360.
3. Hejwowski, K. (2007) Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu, Warszawa: PWN.
4. <https://www.english-corpora.org/bnc/>
5. Jarzębski, J. (2022) Trudny powrót z gwiazd. Available at: <https://solaris.lem.pl/ksiazki/beletrystyka/powrot-z-gwiazd/122-poslowie-powrot-z-gwiazd>.
6. Newmark, P. (1988) Textbook on Translation, New York: Prentice Hall.
7. Persson, U. (2015) Culture-specific items: Translation procedures for a text about Australian and New Zealand children's literature.
8. Rets, Irina. (2016) Teaching Neologisms in English as a Foreign Language Classroom, in: Procedia – Social and Behavioral Sciences. 232. 813-820. 10.1016/j.sbspro.2016.10.110.
9. Sarčević, S. (1997) New Approach to Legal Translation, The Hague/London/Boston: Kluwer Law International.
10. solaris.lem.pl
11. Vinay, J.-P., Darbelnet J. 1958/2000 (rev.1995). A methodology for translation, in: Venuti L. (ed.) 2000, 84-93.

REFERENCES

1. Crystal D. Dictionary of Linguistics and Phonetics (Vol. 30). John Wiley and Sons. 2011 (In English).
2. Hejwowski K. O nieprzekładalności absolutnej i względnej, in: Hejwowski K. (ed.) Kulturowe i językowe źródła nieprzekładalności. Olecko: Wszechnica Mazurska. 2005, pp. 349-360 (In Polish).
3. Hejwowski K. Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu, Warszawa: PWN. 2007 (In Polish).
4. <https://www.english-corpora.org/bnc/> (In English).
5. Jarzębski J. Trudny powrót z gwiazd. 2022. Available at: <https://solaris.lem.pl/ksiazki/beletrystyka/powrot-z-gwiazd/122-poslowie-powrot-z-gwiazd> (In Polish).
6. Newmark P. Textbook on Translation, New York: Prentice Hall. 1988 (In English).
7. Persson, U. Culture-specific items: Translation procedures for a text about Australian and New Zealand children's literature. 2015 (In English).
8. Rets Irina. Teaching Neologisms in English as a Foreign Language Classroom, in: Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016, 232. 813-820. 10.1016/j.sbspro.2016.10.110 (In English).

9. Sarčević S. New Approach to Legal Translation, The Hague/London/Boston: Kluwer Law International. 1997 (In English).
10. solaris.lem.pl (In English).
11. Vinay J.-P., Darbelnet J. 1958/2000 (rev.1995). A methodology for translation, in: Venuti L. (ed.) 2000, 84-93 (In English).

Материал поступил в редакцию 27.08.23

ТЕХНИКИ ПЕРЕВОДА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПОЛЬСКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ ПРЕДМЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТУРОЙ, НА ПРИМЕРЕ POWRÓT Z GWIAZD, СТАНИСЛАВА ЛЕМА

А. Кизинска, доктор филологических наук,
доцент факультета прикладной лингвистики,
Департамент украинистики,
Варшавский университет
(00-312, Польша, Варшава, ул. Добра, 55)
Email: anna.kizinska@uw.edu.pl

***Аннотация.** Данная статья представляет собой попытку определить методы перевода, применяемые при формировании английских эквивалентов культурно-связанных элементов, которые появляются в произведении Станислава Лема Powrót z gwiazd. Классификация приемов перевода Хейвовского была использована для определения применяемых приемов. Для выявления примененных методик было проанализировано определение каждого из 60 исходных элементов, а также появление данного эквивалента в англоязычном корпусе и его контексте. Более того, если возможно, определение данного эквивалента также находится в стадии исследования. Конечная цель – представить классификацию приемов, применяемых при переводе 2020 года.*

***Ключевые слова:** культурологический предмет, эквивалент, функциональный эквивалент, техника перевода, художественный текст.*

УДК 81

ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

К.А. Кольцова, кандидат филологических наук, преподаватель
Уральский государственный университет им. А.М. Горького
(620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)
Email: uraluniver@yandex.ru

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает проблему значений цветоименований в английском и русском языках. Исследуются сходства и различия использования определенных цветов в устойчивых сочетаниях в русском и английском языках, что позволяет выделить общие микросистемы символических значений в обоих языках.*

***Ключевые слова:** цветоименования, европейские языки, английский язык, русский язык, черный, белый.*

В лингвистике символ определяется как «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлеченного», таким образом, символикой является «символическое значение, приписываемое чему-нибудь» или «совокупность каких-нибудь символов».

Выделяют различные виды символов. С одной стороны, символ – это «концентрированная условная абстрактная форма отражения и фиксации научных (или религиозных) знаний человека при помощи стилизованного знака», с другой – существуют символы незнакового порядка, то есть «обозначение абстрактных понятий через что-либо конкретное, свойства которого настолько хорошо известны, что ассоциация с ним дает возможность очень четко представить и символизировать им понятие, сделать его предельно наглядным, выразительным».

У большинства народов отношение к белому и черному цветам сходно. И это понятно: белый цвет – цвет дня, черный – цвет ночи. Отсюда и связь белого цвета с добром, а черного – со злом.

Белый цвет почитался еще древними римлянами, о чем свидетельствует латинское выражение

Белый – символ мира (белый голубь, белый флаг, white dove, white flag). Поэтому белый флаг является знаком готовности к миру вследствие капитуляции, сдачи в плен. Это символическое значение отражается также в знаке Международной женской христианской организации (белая лента).

Черный цвет и обоих языках имеет ярко выраженную негативную коннотацию и соотносится с такими понятиями, как “неудача”, “зло”, “тоска”. Прилагательное “black” означает “черный”, “секретный”, “злой”, “нелегальный” (“black money” – “грязные деньги”, “black market” – “illicit traffic in rationed, prohibited or scarce commodities”, “blackmail” – “extortion of payment in return of silence”, “a black-bag job” – “an illegal clandestine entry into somebody’s premises by a law enforcement agency or a private detective”).

Хотя в природе, окружающей человека, черный цвет не преобладает, издревне все антагоничные понятия, как-то – добро и зло, радость и горе, смерть и жизнь обозначались черным и белым. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным цветом прочно связалось

все плохое, безрадостное. В русском народном языке слово “черный” обозначает нечто старое, грязное, незавершенное, лишённое блеска: черная старуха, чернавка, черный ход, черный пол, черновик; а также мрачное и невеселое: черный юмор, “пить по-черному”.

Магическая символика черного цвета: черная магия, демонизм, колдовство.

Магические ритуалы были неотъемлемой частью культуры всех времен и народов. К черной магии причисляли вызывание духов мертвых, убийство или наведение “порчи” на расстоянии, внушение любовной страсти или ненависти.

Этические характеристики: гордыня, тайная зависть, греховность, злоба, подлость, мстительность. Черный – это цвет палачей, убийц, пиратов; известны выражения “черная неблагодарность, черная злоба и т.д.”

Язык ритуалов: похороны, свадьбы, оккультные обряды.

Знаки, символы: знак смерти на флагах анархистов, пиратов, знаки неонацистов – свастики, черные рубашки; черный лоскут в британском суде — знак смертного приговора, траурный костюм в Европе, черная ряса — знак монашества.

Но, как это ни покажется странным, в языке геральдики черный цвет имеет позитивное значение — он означает благоразумие, мудрость, постоянство [8, с. 114]. Герб в Средневековье являлся средством идентификации его носителя как на поле битвы, так и в мирной жизни, следовательно, он мог включать в себя только положительные элементы, чтобы выгоднее представить его владельца, и традиционный символизм черного цвета поэтому потерял свое значение в геральдике.

Вообще метафорические значения белого и черного цветов в русском языке совпадают с английским: черная душа, черная весть, черный день, черный глаз, черный враг. Интересное культурное различие, обусловленное, по-видимому, климатом: русские откладывают, берегут что-либо жизненно важное на черный день, а англичане – на дождливый: *against a rainy day*.

Даже когда “white” сочетается с существительным, явно обозначающим нечто плохое, “white” смягчает, облагораживает негативное значение последнего: “white lie” – ложь во спасение, морально оправданная ложь.

Древнейшие символические значения белого в русском и английском языках в основном позитивны: благо, радость, чистота, невинность, честность.

Белый – цвет благородства, знатности, величия, привилегированности. Поэтому и символы государственности включают этот цвет. “White Rose” эмблема Йоркского королевского дома, “Whitehall(Palace)” – резиденция британского правительства или само правительство, “Whitehall Street” – улица в Лондоне, где располагаются государственные учреждения, “The White House” – резиденция правительства США или само правительство, “white-collars” – служащие компаний (которые не заняты физическим трудом), “white paper” – правительственное сообщение, “white-tie” – правительственный прием (из-за правила появляться на нем в белом галстуке), “white knight” – спаситель; лицо или компания, которые инвестировали другую компанию, чтобы спасти ее. Белый – это цвет мира, спокойствия: “show/fly the white flag” – сдаться; показать мирные намерения и добрую волю; “white alert” – отбой воздушной тревоги; сигнал, что опасность миновала; “to stand in a white sheet” – публично каяться.

Но у белого есть и негативные значения: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение: “to be/look white as sheet (ghost, death)” – очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения); “to be white-hot” – быть разъяренным, доведенным до белого каления; “white-knuckle” – событие или путешествие, которое вызывает сильное волнение из-за его опасности. Этот цвет может так же означать трусость: “white feather/liver” – трус. Цветовой компонент “white” помимо значения “белый”, также ассоциируется с прилагательным “чистый”, “непорочный”, “бледный”, “снежный” (“a white wedding” – “свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты”, “white light” – “честное, беспристрастное суждение”, “a white hope” – “a person expected to achieve much”).

Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение — свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет — это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Символические значения белого: полный покой, безмятежность, мир, тишина, чистота, пустота, целомудрие, девственность, сосредоточенность. Магическое действие — белая одежда и окраска — средство, способствующее очищению, удаче в войне (у примитивных племен), долгой жизни, здоровью, благу.

Язык общения с богами и духами — белые одежды богов, ангелов, святых, праведников в раю, одежды слугителей в православной и католической церкви, белая окраска христианских храмов.

Язык ритуалов – белые одежды надевают во время праздников крещения, причастия, Рождества Христова, пасхи, Вознесения, освящения храмов. Белым был и основной цвет королевских регалий.

Употребление каждого конкретного слова приобретает значимый характер только в связи с другими словами: только находясь в разнообразном общении с другими единицами лексической системы, оно реализует свои возможности, и, прежде всего, возможности семантического развития. Лексические связи слова – это и указатель норм словоупотребления, и дополнительное средство его стилистической характеристики. Лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Прежде чем провести анализ лексической сочетаемости указанных колороморфов в английском и русском языках, считаем необходимым проанализировать семантическую структуру колороморфов *black* и *черный*.

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “*black*” и “*черный*”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): *artifacts, clothes* (артефакты, одежда), *people* (люди), *times of a day* (время суток), *parts of a human body* (части тела), *food and drinks* (еда и напитки), *metals and minerals* (полезные ископаемые), *fauna* (фауна), *natural phenomena* (явления природы), *documents and papers* (служебные и личные документы, деньги), *areas* (места), *abstract nouns* (абстрактные существительные), *diseases* (болезни).

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – *hair, hand, eye, eyelashes, eyebrows*; русский язык – волосы, ресницы, очи, брови. Словосочетания “*черные волосы*”, “*черные ресницы*”, “*черные брови*” являются универсальными для английского и русского языков. Специфичным для русского языка является устаревшее словосочетание “*черные очи*”. “*Black Hand*” в английском языке называют секретную террористическую организацию в США. Данное выражение специфично для английского языка.

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black knot, measles, death, lung*. Универсальным для обоих языков является сочетание “*черная смерть*”. Специфичными для английского языка являются сочетания “*black knot*”, “*black measles*”, “*black lung*”.

Для анализа семантической структуры прилагательного *white* мы обратились к словарю: “*Longman Dictionary of Contemporary English*” (LDCE).

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “*white*” и “*белый*”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): *artifacts, clothes* (артефакты, одежда), *seasons and times*

of a day (времена года и время суток), people (люди), parts of a human body (части тела), food and drinks (еда и напитки), metals and minerals (полезные ископаемые), fauna (фауна), documents (документы), abstract nouns (абстрактные существительные), areas, zones (места, зоны), diseases (болезни).

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – white night; русский язык – белый день, ночь, зима. Специфичными для русского языка являются сочетания “белый день”, “белая зима”.

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – hair, face; русский язык – волосы, руки. Сочетание “белые руки” является специфичным для русского языка, которое характеризует человека, не привыкшего к труду.

КФ VII: white +N(documents)

“White book is an official publication of a national government.”

“White paper is a government report.”

Сочетаемость с этой ЛСГ характерна только для английского языка – white paper, white book.

КФ VIII: white +N(abstract nouns)

“These efforts were frequently negated by desegregation orders that resulted in "forced busing" and white flight.” (Leary, William., p. 10)

“I could see that Montgomery had one of those slow, pertinacious tempers that will warm day after day to a white heat, and never again cool to forgiveness.” (Wells, H.G., p. 31)

“Republicans are struggling right now to find the great white hope,” Jenkins said last week.”

“She thought she had a good deal of the coquette in her, and I 've no doubt that with time and training she would have become a very dangerous little person, but now she was far too transparent and straightforward by nature even to tell a white lie cleverly.” (Alcott, Louisa May., p. 55).

“Suddenly the moon burst through a rift in the clouds and, himself in the shadow of a group of great oaks, the horseman saw the footman clearly, in a patch of white light.” (Bierce, Ambrose).

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как white sale, flight, lie, light, noise, hope, heat в английском языке. Выражение “white man’s burden”, специфичное для английского языка, означает “бремя белого человека”. “White sale” – распродажа постельного и столового белья. Данные выражения специфичны только для английского языка.

КФ IX: white +N(areas, zones)

“Thus, it produced not a black hole event horizon, but its opposite, called a white hole.” (Castelvecchi, Davide / Science News., p. 9)

“Three days of torment passed in the big, echoing white rooms.” (Kipling, Rudyard., p. 39)

“Use generous amount of white space. White space is very crucial in e-mails.” (Jennifer Perez., p. 12)

Сочетаемость с существительными указанной ЛСГ свойственна только для английского языка – white space, room, hole. Сочетание “white room” означает чистое помещение.

КФ X: white +N(diseases)

“The White Plague had come to the home in Edinburgh and taken away his two brothers.” (Casson, Herbert N., p. 55)

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями в английском языке – white plague. Данное сочетание специфично для английского языка.

В каждом из сопоставляемых языков выделяются устойчивые словесные комплексы, понятные только в рамках данной культуры.

С конца 1980-х годов значительные результаты в изучении языковой концептуализации цвета были получены американским исследователем Р.Маклори. Согласно разрабатываемой им теории “позиционирования” (vantage theory), категоризация цвета

определяется тем, что носители языка считают более существенным – сходство некоторого оттенка с ему подобными или противопоставление этого оттенка “по контрасту”.

При выявлении национально-культурной специфики переосмысления анализируемых цветов в различных лингвокультурах, целесообразнее основываться на анализе фразеологических единиц и паремиологического фонда сопоставляемых языков.

Как и все фразеологизмы, фразеологические единицы, включающие элемент цветообозначения, передают какую-либо оценку, мысли и чувства человека. Переосмысление черного цвета происходит в следующие сферы, в которых значение цвета часто утрачивается.

Универсальной для обоих языков является переосмысление в такие сферы как “одежда, детали одежды”, “сквернословие”, “зло, коварство, зависть, подлость”, “мрачный юмор”.

одежда, детали одежды: the black belt – черный пояс

“Чёрный пояс — синоним звания “дан” в японских и корейских боевых искусствах” (Яги Мэйтоку., с. 67). – “In martial arts, the black belt is a way to describe a graduate of a field where a practitioner's level is often marked by the color of the belt.” (<http://ru.wikipedia.org/>)

сквернословие: -ругать черными словами/ по-черному – сквернословить;

“Щемящее чувство свободы, запах костров и страстные объятия. Или же опасные глаза, черное слово вслед, врожденное желание украсть...” (Комсомольская Правда, № 73, 2007).

-black word (черное слово) – нецензурная брань;

зло, коварство, зависть, подлость: черная душа/сердце – black heart/soul – коварный, способный на низкие поступки человек.

“Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа черная” (Достоевский., с. 78.) – “She had black heart and she hated everyone.” (W. S. Maugham., p. 57).

- черная неблагодарность – black ingratitude (экспрессив.) – зло, коварство вместо признательности за добро; “It was Black ingratitude.” (W. S. Maugham., p. 39);

-черное дело – black business/ deal/ deed (черное дело, сделка, поступок) – преступление, коварный поступок; “The pirates' black deeds.” (John Drake., p. 76)

мрачный юмор:

-черная комедия – англ. black comedy – мрачная комедия;

-черный юмор – англ. black humor – мрачный юмор;

“Чёрный юмор — юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, болезнями, физическими уродствами”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

Для английского языка специфичной также является сочетаемость с колоромофов с именами собственными, ставшими нарицательными, а также с абстрактными существительными “зло, коварство, зависть, подлость”.

-the Black Maria (черная Мария) – тюремный автомобиль, полицейская машина (для перевозки арестованных);

“The policeman took the three suspects to the police station in a Black Maria.” (W.S. Maugham., p. 13).

-black treason (черная измена) –подлая измена;

-black vengeance (черная месть) – коварная месть;

-black purpose (черная цель) – неблагоприятная цель;

-black guard (черная стража) –подлец, мерзавец, бездельник, негодяй;

-black hand (черная рука) – шайка бандитов;

-to give someone a black look (бросить на кого-л. черный взгляд) – посмотреть на кого-л. со злостью;

“He gave me a black look.” (R. Macdonald., p. 65)

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими существительными, описывающими негативные стороны действительности, для которой свойственны зло, коварство, зависть, подлость, мрачный юмор.

-черный ворон(ок) – машина, на которой увозили ночью арестованного; Ибо каждый русский знает, что такое "черный ворон" – машина, увозящая людей в смерть (К. Симонов., с. 28).

-черный глаз – недобрый, дурной, завистливый взгляд; глаза, наводящие взглядом порчу, выражение связано с народным поверьем о "порче глазом" "Фимушка смертельно боялась духовных лиц; у них, по ее приметам, глаз был черный". (Тургенев., с. 45)

-черные силы – силы зла;

"Черные силы тьмы". (Александр Раков., с. 23)

-черная клевета – низкая клевета;

-черные люди – непорядочные люди;

-черный анекдот – мрачный анекдот.

Что касается белого цвета, то его переосмысление происходит в следующие сферы: "характеристика внешности человека", "эмоциональное и физическое состояние человека", "атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой", "исключительные, феноменальные, перспективные способности человека", "расовая/расистская характеристика человека", "волшебство, магия", "социальный статус человека, его работа", "болезни, пороки человека и общества (проституция)".

характеристика внешности человека:

-белый как бумага – англ. as white as a paper

-белый как мел – англ. as white as chalk;

"He was white as chalk". (Robert Penn Warren., p. 47)

-белый как смерть – англ. (as) white as death;

эмоциональное и физическое состояние человека:

-англ. white-hot (горячий добела) – доведенный до белого каления – вышедший из себя.

"Его довели до белого каления." (Стругацкие., с. 58)

атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-белый билет – англ. white ticket – удостоверение о физической непригодности к воинской службе.

"Белый билет — разговорное обозначение военного билета для тех, кто негоден к военной службе по состоянию здоровья и/или в силу иных причин не служил в армии". (<http://ru.wikipedia.org/>)

исключительные, феноменальные, перспективные способности человека;

-белая ворона – англ. white crow – человек, резко выделяющийся чем-л. среди окружающих его людей, отличающийся чем-л., не похожий на них.

"She had her own individuality, she was white crow" (R. Macdonald., p. 89.)

"Она была белой вороной. Но люди любили ее даже такой." (Диана Исламова., с. 68)

расовая/расистская характеристика человека:

-белая раса – англ. white race (белая раса) – люди европейской расы;

-белый мусор – англ. poor white trash;

-белая беднота – англ. poor whites;

"Белая беднота – белые, но бедные и необразованные люди". (<http://ru.wikipedia.org/>)

волшебство, магия:

-белая магия – "положительное" влияние "высших", потусторонних, ангелических сил, чар, духов элементов;

социальный статус человека, его работа:

-белые воротнички – white collar workers – сотрудник, занимающийся нефизическим трудом.

“У него было в жизни все. Он относился к такому классу людей, которых называли “белые воротнички” (А. Данилевский., с. 25.)

“The term white-collar worker refers to a salaried professional or an educated worker”

болезни, пороки человека и общества:

-белая рабыня – девушка, которую вынудили заниматься проституцией;

-white slavery (белое рабство) – проституция.

“She was white slave and she understood it.” (R. Macdonald., p. 52)

Специфичными для английского языка являются такие сферы переосмысления, как “характеристика внешности человека”, “эмоциональное и физическое состояние человека”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “исключительные, феноменальные, перспективные способности человека”, “расовая/расистская характеристика человека”, “волшебство, магия”, “хороший период в жизни человечества”, “духовно-психологический портрет человека”, “социальный статус человека, его работа”.

цветовая характеристика внешности человека:

-(as) white as a ghost (белый как привидение)

-(as) white as ashes (белый как пепел)

-(as) white as clay (белый как глина, прах)

-(as) white as ceiling (белый как потолок)

-(as) white as a whale bone (белый как китовая кость)

-(as) white as fleese (белый как руно, овечья шерсть) – смертельно бледный; побледневший;

-(as) white as a sheet (белый как полотно);

“Marilyn turned as white as a sheet when the policeman told her that her son had been in a car wreck”. (R. Macdonald., p. 98)

-(as) white as wool (белый как шерсть).

эмоциональное и физическое состояние человека:

-to flow into a white rage (излиться в белую ярость) – прийти в состояние иступления, полной потери самообладания;

“He flew into a white rage and shouted to me”. (R. Macdonald., p. 35)

-at a white heat (до белой жары) – в ярости, чрезвычайно возбужденном состоянии, в иступлении;

-white heat/ rage/ fury (белая -жара/ ярость) – неистовство, бешенство, ярость;

-to drive to a white heat (въехать в белую жару) – вывести из терпения, из себя, лишать кого-то самообладания, сильно разозлить;

-white night (белая ночь) – бессонная ночь.

“He had an awful white night”. (R. Macdonald., p. 12)

природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-white frost (белый мороз) – изморозь, иней;

“White frost is a solid deposition of ice which forms directly from water vapour contained in air”.

-white harvest (белый урожай) – уборка урожая после заморозков.

исключительные, феноменальные, перспективные способности человека:

-white hope (белая надежда) – человек, подающий большие надежды, который должен принести удачу;

“A reporter tells Frank Brady that he is the white hope”. (Howard Sackler., p. 55)

расовая/расистская характеристика человека:

-white supremacy (белая верховная власть) – расизм;

-lily white – 1) состоящий только из белых, не имеющий в своем составе ни одного негра; 2) только для белых;

-white regions (белые районы) – районы, где преобладает население европейской расы;

-a white man (белый человек) – белый человек, испанец (в отличие от индейцев) – представитель европейской расы.

“Mr.Stone believed that he was white man.” (D. Cusack., p. 18)

волшебство, магия:

-white witch (белая ведьма) – добрая волшебница.

хороший период в жизни человечества:

-white day (белый день) – счастливый день;

“White day is a day celebrated in Japan and South Korea on March 14, one month after Valentine's Day”.

духовно-психологический портрет человека:

-the white rose of virginity/innocence (белая роза девственности/ невинности) – символ непорочности, чистоты;

“The white rose meanings stands for purity, virginity andinnocence of the bride at a wedding”.

социальный статус человека, его работа:

-white knight;

“In business, a white knight , or "friendly investor" may be a corporation, or a person that intends to help another firm”.

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими ЛСГ существительных, как “атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “расовая/ расистская характеристика человека”, “алкоголь, алкоголизм”, “хороший период в жизни человечества”, “социальный статус человека, его работа”.

атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-в белый свет как в копеечку (выстрелить, палить)

“стрелять, не целясь”. (словарь Ожегова)

природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-белое безмолвие – Заполярье;

-белая пахота;

“снегозадержание”. (словарь Ожегова)

расовая/расистская характеристика человека:

-белые банды – расисты;

“Белые банды предоставляли защиту своим белым братьям, присоединившимся к ним, а афроамериканские банды защищали черных”.

алкоголь, алкоголизм:

-белая головка – водка;

-белая горячка;

“Белая горячка обычно возникает при алкоголизме, в период прерывания запоя.”

-напиться до белой горячки – напиться до состояния сильного опьянения.

хороший период в жизни человечества:

-белая полоса (в жизни) – счастливый, радостный период в жизни человека;

“У него началась белая полоса в жизни”. (Достоевский., с. 82)

социальный статус человека, его работа:

-белые халаты – врачи, медицинский персонал.

Таким образом, цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в языке в виде различного рода устойчивых сочетаний, содержащих цветовой компонент (так как они являются застывшими, имеют постоянный лексический состав и целостное значение). Различия в семантической структуре цветообозначений в русском и английском языках обусловлены национально-культурными особенностями, символикой цвета в конкретном языке; сходства же, в свою очередь, также зависят от наличия общих черт в символике, восприятии цвета носителями русского и английского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.
2. Похлебкин, В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М., 1995.
3. Самарина, Л.В. Традиционная этическая культура и цвет (Основные направления и проблемы зарубежных исследований) // Этнографическое обозрение. – М., 1992. – № 2.
4. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. – М., 2000.
5. Advanced Learner's English Dictionary (ALED) – Lingua. Version 11. Software. – 2006.
6. Dictionary of English Language and Culture (DELIC). – Longman, 2003.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow. 1987 (In Russ.).
2. Pokhlebkina V.V. *Slovar' mezhdunarodnoy simboliki i emblematiki* [Dictionary of International Symbols and Emblems]. Moscow, 1995 (In Russ.).
3. Samarina L.V. *Traditsionnaya eticheskaya kul'tura i tsvet (Osnovnyye napravleniya i problemy zarubezhnykh issledovaniy)* [Traditional ethnic culture and color (Main directions and problems of foreign research)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. Moscow. 1992, no 2 (In Russ.).
4. Slyshkin G.G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnyye kontsepty v soznanii i diskurse* [From text to symbol: Linguocultural concepts in Consciousness and discourse]. Moscow. 2000 (In Russ.).
5. Advanced Learner's English Dictionary (ALED). Lingua. Version 11. Software. 2006 (In English).
6. Dictionary of English Language and Culture (DELIC). Longman, 2003 (In English).

Материал поступил в редакцию 12.08.23

THE MEANING OF COLOR NAMES IN ENGLISH AND RUSSIAN

K.A. Koltsova, Candidate of Philological Sciences, Lecturer
Ural State University
(620083, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue, 51)
Email: uraluniver@yandex.ru

***Abstract.** The author of the article considers the problem of the meanings of color names in English and Russian. The similarities and differences of the use of certain colors in stable combinations in Russian and English are investigated, which allows us to identify common microsystems of symbolic meanings in both languages.*

***Keywords:** color names, European languages, English, Russian, black, white.*

УДК 81

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

П.П. Краснова, доктор филологических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени И. Канта
(236041, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, 14)
Email: krasnovapolina@mail.com

***Аннотация.** Методика обучения иностранному языку не представляет содержания обучения английскому языку без включения социокультурного компонента в процесс обучения. В свете современных требований к целям обучения иностранного языка меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся и быть сопоставленной с аналогичным опытом их ровесников в стране изучаемого языка.*

***Ключевые слова:** эксперимент, методика, образование, школьники.*

Экспериментальное обучение проводилось в течение 4-х месяцев и включало в себя три этапа, в течение которых у учащихся старших классов общеобразовательной школы формировались и развивались навыки иноязычной социокультурной компетенции.

Первый этап обучения – подготовительный, констатирующий срез. Целью констатирующего этапа обучения являлось выявление исходного уровня сформированности иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10-х классов на данном этапе, а также их отношение к обучению с использованием текстов, содержащих информацию о стране изучаемого языка, истории, традициях и культуре.

Второй этап – опытное обучение, целью которого являлось формирование знаний о реалиях иноязычной культуры у учащихся, формирование практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, развитие умения вербализовать информацию, т.е. способность порождать речевые сообщения на основе прочитанного текста, высказывать свое отношение к рассмотренной теме на иностранном языке; выяснить степень эффективности разработанной методики и системы упражнений.

Третий этап – итоговый срез, который заключался в сопоставительном анализе данных опытного обучения и оформлении выводов, где была поставлена цель: проанализировать данные опытного обучения; сделать объективные выводы об эффективности предлагаемой методики.

Для проведения опытного обучения и анализа его результатов использовались следующие методы исследования: наблюдение за процессом поэтапного развития социокультурной компетенции учащихся 10-х классов общеобразовательной школы; изучение методической литературы, а также отечественных и зарубежных учебников. В соответствии с общей гипотезой исследования была сформулирована гипотеза опытного обучения: если в конце опытного обучения уровень сформированности социокультурной компетенции окажется более высоким, чем на первом этапе обучения, то это будет свидетельствовать о преимуществе, практической ценности и эффективности предлагаемой модели.

Мы определили две группы, максимально идентичные по составу (возраст, пол) и по уровню владения навыками иноязычной социокультурной компетенции.

В начале первого этапа обучения проводился констатирующий срез с целью получения сведений об исходном уровне сформированности иноязычной социокультурной компетенции учащихся, включающего знания реалий иноязычной культуры, владение навыками извлечения информации из текста, а также навыками вербализации информации.

На этом этапе мы использовали текст «Culture and traditions in Great Britain».

If you're staying in London for a few days, you'll have no difficulty whatever in finding somewhere to spend an enjoyable evening. You'll find opera, ballet, comedy, drama, review, musical comedy and variety. Most theatres and music-halls have good orchestras with popular conductors. At the West-End theatres you can see most of the famous English actors and actresses. As a rule, the plays are magnificently staged – costumes, dresses, scenery, everything being done on the most lavish scale.

The last half of the XVI and the beginning of the XVII centuries are known as the golden age of English literature, it was the time of the English Renaissance, and sometimes it is even called «the age of Shakespeare».

Shakespeare, the greatest and most famous of English writers, and probably the greatest playwright who has ever lived, was born in Stratford-on-Avon. In spite of his fame we know very little about his life. He wrote 37 plays. Among them there are deep tragedies, such as Hamlet, King Lear, Othello, Macbeth, light comedies, such as The Merry Wives of Windsor, All's Well That Ends Well, Twelfth Night, Much Ado About Nothing.

If we look at English weights and measures, we can be convinced that the British are very conservative people. They do not use the internationally accepted measurements. They have conserved their old measures. There are nine essential measures. For general use, the smallest weight is one ounce, then 16 ounce is equal to a pound. Fourteen pounds is one stone.

The English always give people's weight in pounds and stones. Liquids they measure in pints, quarts and gallons. There are two pints in a quart and four quarts or eight pints are in one gallon. If we have always been used to the metric system therefore the English monetary system could be found rather difficult for us. They have a pound sterling, which is divided into twenty shillings, half-crown is cost two shillings and sixpence, shilling is worth twelve pennies and one penny could be changed by two halfpennies.

Ученикам были даны следующие задания:

– Choose the right variant:

1. Shakespeare wrote ... plays.

- A. 35
- B. 37
- C. 39
- D. 42

2. The last half of ... centuries are known as the golden age of English literature.

- A. the XVI and the beginning of the XVII
- B. the XV and the beginning of the XVI
- C. the XVII and the beginning of the XVIII

3. For general use, the smallest weight is one ounce, then ... ounce is equal to a pound.

- A. 15
- B. 16
- C. 17
- D. 18

– Answer the questions:

What is «the age of Shakespeare»?

What can you do in London?

Why are British people conservative?

С целью проверки умения вербализовать информацию использовалось устное резюмирование тематического текста с последующей беседой по теме.

Для проведения итогового среза был подобран текст «The British people».

Englishmen tend to be rather conservative, they love familiar things. They are hostile, or at least bored, when they hear any suggestion that some modification of their habits, or the introduction of something new and unknown into their lives, might be to their advantage. This conservatism, on a national scale, may be illustrated by reference to the public attitude to the monarchy, an institution which is held in affection and reverence by nearly all English people.

Great Britain has given lots of prominent people to the world, but one of the noblest and most famous men was William Shakespeare. He was a famous English poet and playwright. William Shakespeare was born in 1564 in a small English city Stratford-upon-Avon. All in all he wrote more than 37 plays, 154 sonnets, two long poems and a great number of other poems.

Britain is supposed to be the land of law and order. Part of the British sense for law and orderliness is a love of precedent. For an Englishman, the best of all reasons for doing something in a certain way is that it has always been done in that way. The English sense and feeling for privacy is notorious. England is the land of brick fences and stone walls (often with glass embedded along the top), of hedges, of thick draperies at all the windows, and reluctant introductions, but nothing is stable now. English people rarely shake hands except when being introduced to someone for the first time. They hardly ever shake hands with their friends except seeing them after a long interval or saying good-bye before a long journey. The British people are the world's greatest tea drinkers. They drink a quarter of all the tea grown in the world each year. Many of them drink tea on at least eight different occasions during the day.

– Choose the right variant:

1. William Shakespeare was born in ... .

- A. 1561
- B. 1563
- C. 1564
- D. 1568

2. English people rarely ... except when being introduced to someone for the first time.

- A. shake hands
- B. say «Hello»
- C. smile

3. The British people are the world's greatest ... drinkers.

- A. coffee
- B. lemonade
- C. tea

– Answer the questions:

Why is Great Britain the land of law and order?

Do Englishmen like tea?

How often do Englishmen drink tea?

С целью проверки умения вербализовать информацию использовалось устное резюмирование данного текста с последующей беседой по теме.

Для сопоставления данных мы сравнили результаты констатирующего и итогового срезов в двух группах по окончании опытного обучения.

Согласно данным констатирующего и итогового срезов в экспериментальной группе, знания реалий иноязычной культуры увеличились на 40 %, навыки извлечения социокультурной информации из текста – на 38 %, умения вербализовать полученную

информацию на 41 %, т.е. в среднем на 40 %. В контрольной группе соответствующие результаты возросли в меньшей степени: на 26 %, 23 % и 25 %, т.е. в среднем на 26 %.

Анализ итогов экспериментального обучения показал, что предложенная модель развития социокультурной компетенции учащихся позволяет добиться значительных результатов в повышении уровня сформированности знаний о реалиях иноязычной культуры, практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также уровня сформированности умения вербализовать полученную информацию.

Таким образом, анализ результатов экспериментально обучения подтвердил его гипотезу: обучение иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10-х классов более эффективно, если его организовать с использованием предлагаемой модели, опирающейся на формирование знаний реалий иноязычной культуры, формирование практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также на развитие умения вербализовать полученную информацию.

Анализ итогов обучения показал, что при помощи предложенной модели развития социокультурной компетенции учащихся старших классов общеобразовательной школы удалось добиться значительных результатов в повышении уровня сформированности знаний о реалиях иноязычной культуры, практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также уровня сформированности умения вербализовать полученную информацию.

Современное обучение иностранному языку невозможно без привития учащимся иноязычной культуры. Большинство методистов уделяют особое внимание современному состоянию теории и практики обучения иностранным языкам с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся. Методика обучения иностранному языку не представляет содержания обучения английскому языку без включения социокультурного компонента в процесс обучения. В свете современных требований к целям обучения иностранного языка меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся и быть сопоставленной с аналогичным опытом их ровесников в стране изучаемого языка.

В современной школе необходимо преподавание иностранного языка в неразрывной связи с национальной культурой. Иноязычная культура, содержащая в себе социокультурные факторы, способствует становлению коммуникативной личности, повышению мотивации учения. Социокультурный компонент выступает в качестве стимула повышения эффективности обучения учащихся на всех этапах общеобразовательной школы.

Результаты экспериментального обучения, в ходе которого проверялась гипотеза исследования о возможности использования газетных текстов для формирования знаний, умений, способностей и качеств личности, составляющих социокультурную компетенцию учащихся, позволили сделать вывод о том, что в условиях отсутствия языковой среды газетный текст, как источник социокультурной информации, может использоваться в качестве материала для формирования социокультурной компетенции и, кроме того, позволяет удовлетворить познавательные потребности учащихся старшей ступени обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г., Шукин А. Н. Словарь методических терминов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Бердичевский, А.Л. Оптимизация процесса обучения иностранному языку. – М.: Высшая школа, 1989.
3. Брудный, А.А. Понимание и общение. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
5. Мильруд, Р.П. Основные способы стимулирования речемыслительной деятельности на иностранном языке. Иностр. языки в школе. – 1996. – № 6.

6. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996.

7. Штульман, Э.А. Основы эксперимента в методике обучения иностранным языкам. – Воронеж: ВУ, 1971.

REFERENCES

1. Azimov E.G., Shchukin A. N. *Slovar' metodicheskikh terminov* [Dictionary of methodological terms]. SPb. 1999. 472 p. (In Russ.).

2. Berdichevskiy A.L. *Optimizatsiya protsessa obucheniya inostrannomu yazyku* [Optimization of the process of learning a foreign language]. Moscow. 1989 (In Russ.).

3. Brudnyy A.A. *Ponimaniye i obshcheniye* [Understanding and communication]. Moscow. Znanie. 1989. P. 64

4. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language]. (In Russ.).

5. Mil'rud R.P. *Osnovnyye sposoby stimulirovaniya rechemyslitel'noy deyatel'nosti na inostrannom yazyke. Inostr. yazyki v shkole* [The main ways to stimulate speech-thinking activity in a foreign language. Foreign languages at school]. 1996, no 6 (In Russ.).

6. Safonova V.V. *Izucheniye yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsiy* [Learning languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh. 1996 (In Russ.).

7. Shtul'man E.A. *Osnovy eksperimenta v metodike obucheniya inostrannym yazykam* [Fundamentals of the experiment in the methodology of teaching foreign languages]. Voronezh. 1971 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.08.23

EXPERIMENTAL METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

P.P. Krasnova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

Immanuel Kant Baltic Federal University

(236041, Russia, Kaliningrad, st. Alexander Nevsky, 14)

Email: krasnovapolina@mail.com

Abstract. *The methodology of teaching a foreign language does not represent the content of teaching English without the inclusion of a socio-cultural component in the learning process. In the light of modern requirements for the purposes of teaching a foreign language, the status and role of country-specific information is changing, presented in such a way as to correspond to the experience, needs and interests of students and be compared with the similar experience of their peers in the country of the language being studied.*

Keywords: *experiment, methodology, education, schoolchildren.*

UDC 8

LINGUISTIC ANALYSIS OF ANTHROPOMORPHIC METAPHORS IN WORLD LINGUISTICS

G. Nasrullaeva, Professor

University of Information Technologies and Management, Uzbekistan

Abstract. *Due to the lack of scientific research on the separate study of anthropomorphic metaphors, currently only the use of human body parts in a figurative sense is considered an anthropomorphic metaphor. In fact, all things that belong to a person and are unique to him, in particular, all body parts, actions, situations, experiences, feelings, are an anthropomorphic metaphor of the linguistic, sociolinguistic relationship, syntactic phenomena that occur when they are transferred to other objects. Learning AS is important for modern trends in linguistics.*

Keywords: *artistic text, anthropomorphic metaphor, human, linguistics, linguistic objectification, migration, gender, stylistics.*

The metaphorical landscape of man-made world is mainly anthropomorphic. Just as God created man in his own image, man metaphorically creates haq ikat in the form of certain similarity of his body and its constituent organs, his physiological and other physical needs, genetic and other connections with his relatives [7]. In some literature, the term "physiological metaphor" is also used. A. Chudinov notes that the physiological metaphor is widely used in the content of Russian newspaper headlines, and in the last decade of the 20th century and the beginning of the 21st century, the physiological metaphor was actively used, as in previous periods [7].

He also stated that human activity gives its subjects the closest and most understandable features, as a result of which reality appears in the form of the human body, with its physiology and anatomy. Like a living organism, the subjects of activity act as beings having a personal and volitional sphere, capable of experiencing and expressing emotions. Like a living organism, the subjects of activity have the ability to know and can perform operations related to thinking, analysis, drawing conclusions, etc. [7].

It is also widespread in Uzbek language, and the following example can be given: /The dawn opens its eyes,/ The birds cry with joy/ The small pox trembles happily/ The flowers bathe in the wind. (Khamid Olimdjon "Memories of Khimion") In the above-mentioned situations, the characteristics of a person are reflected. This is a widespread situation for the Uzbek language.

When thinking about the cognitive nature of anthropomorphic metaphor in artistic speech, it should be noted that the representatives of the cognitive approach to the study of Dj. Lakoff and M. Johnson point to the human tendency to metaphorically perceive the surrounding reality [15].

The identification of nature with man is considered natural, based on the cognitive nature of metaphorical transference. Metaphor goes beyond the literal representation of external reality: images of nature are viewed through the human essence at the level of mental and physical characteristics. The similarity of natural phenomena and objects to humans characterizes the artistic sentence, which allows to identify and interpret the features of metaphorical migration. The resulting associative communication between nature and man is born and develops by connecting

additional linguistic knowledge (that is, knowledge about the context and situation) and the receiver's ideas about the world around him. context "metaforirovanie semantiki article" [21],

Animal names, in general, also express the attitude of a person to nature in a figurative way. For example, the word wolf is used in relation to a person in the poem to the tune:

thick branches glistening / when the sun is shining, / a rifle on your shoulder – / a man came into the forest... / drowsing thick branches / the light of the day like a mine / a rifle on your shoulder a rifle, a wolf comes out of the forest...(Sh. Rahman).

At the beginning of the poem, the poet begins to narrate the story of a man entering the forest, but in the last stanza he continues, "...with a double gun on his shoulder, a wolf comes out of the forest."

In the history of Uzbek culture, there was a period of worshiping animals and birds. As a result of the traditions of mystical thinking from the time of totemization of animals, there are still cases where people's names are derived from animal names: Bori, Eagle, Koplun. Although they are based on metonymy (i.e., the name of the family is transferred based on the person's dependence), there is no doubt that the metaphorical models worked in the basis of the secondary meaning of the term. In addition, the intention and dream based on an unreal similarity also leads to the emergence of works based on the national-mental essence based on the metaphorical model, based on the names of animals: 1. "Wolf (Uz.) – according to ancient custom, a healthy wolf. pleaseForms: Boriboy, Boridjon, Boribek [5], 2. "Koplun (Oz.) – may he grow up to be as brave and brave as Koplun, or a child born in the month of Asad (July)" [5].

The role of agriculture in people's life is no less than that of livestock. Agricultural migrations are common in the language. "The presence or absence of words of this or that type in a specific language, whether there are many or, on the contrary, few, depends on the objective experience of the people who own the language. Such an environment is determined by the natural environment, economic and social conditions, spiritual and cultural requirements of that people. For example, in the Uzbek language, there are many terms related to farming, aquaculture and other professions. In the language of the peoples living in the far north, there are many words and terms related to cold and cold, reindeer herding and fishing" [4].

Thus, the basic rules of using metaphor in speech were understood, the concept of metaphor was defined as a language unit. Metaphor as a linguistic phenomenon implies a coherent series of language and speech everywhere; many linguists consider metaphor from different perspectives and give their own definitions of this phenomenon. In this regard, a lot of attention was paid to the opinion of A.P. Chudinov, who defines metaphor as the main mental process that combines two conceptual fields and makes it possible to use the power of the source field with the help of a new field [6].

Uzbek linguistics also has a number of studies on the study of metaphors, which are a means of deeper understanding of the world. From Jumla, B. Sarimsokov considers metaphor as a literary style and distinguishes it by the absence of similes. An analogy involves two components that make up a comparison. A metaphor is distinguished by the omission of words such as "like, like, like, like" in a simile [20]. Varianty Putting a metaphor in a metaphorical sentence [12] the result of views existing in the scientific-literary heritage is considered. This understanding of metaphor Ibn Khaldun, Umar Roduyani, Rashiddin Watwat, Kais Razi, Sheikh Ibn Khudaidad Tarazi appears in his works [10]. The examination of metaphors in Uzbek linguistics found its serious scientific-research development in the last decades of the 20th century.

Scientist M. Mirtodzhiev, who has conducted extensive research on Uzbek lexicology, divides metaphors into speech and language phenomena. To the manifestations of metaphors in German linguistics called personification, symbolization, allegory, synesthesia: "These manifestations of speech metaphors can be applied to language metaphors with some changes. In this case, it is necessary to exclude the symbolism and allegories arising from the pure nature of the speech. Because symbolization is a metaphor that occurs in conjunction with ellipsis in speech. And the allegory appears in the context of speech and intonation. Based on this, metaphors, which are

linguistic phenomena, are divided into forms such as simple metaphor, personification, and synesthesia [17], he reacts.

According to M. Mirtodjiev, a simple metaphor cannot be called a simple simile. simple metaphor is based on the similitude of the referent, and personification is based on the likeness of the referent to the living referent; synaesthesia is based on comparing and simulating ego Tsilingansky referent in one sense with other senses and summarizing the signs of ego Tsilingansky referent in the mind [17].

All the metaphors mentioned are mostly conventional metaphors. reacts to the calculation: "Such figurative words originally appeared as sound imitations and figurative words, but now one can feel a shift towards abstractness in their meaning. If figurative words cannot be imitated by sound, a person will have a certain impression of the event they express. Figurative words of a metaphorical nature are associated with the subject. That is why the speaker (subject) perceives the phenomenon they express. And in the listener, he cannot create a concrete image. Phonics represent auditory phenomena. We can neither see nor hear the events represented by the metaphorical descriptive words: Sidiqjan's heart sank. (A. Kaxxor, Koshchinor lights) My heart is about to burst. (M. Sholokhov, It) This momentary decision of Sahib Doro Haidar burned in his heart, and thinking it was one of the fading dreams, he shrugged his shoulders and fell silent. (Aibek, Navoi)" [14].

In this place, the scientist analyzed the phenomenon of metaphorization in figurative words, which is rarely studied in Uzbek linguistics and Dzhakhon linguistics. The meaning of words of this type is fundamentally different from independent words. Independent words are preserved at any level of metaphorization of a certain reference directed to the basis of analogy. Metaphorization of figurative words is characterized by a high level of abstraction of the process.

"Metaphorization in figurative words is mostly related to two situations:

1. When figurative words are used to express physiological sensations and inner experiences that have appeared in the human body, a phenomenon of metaphorization occurs in their meaning: when the sound of "Dong" comes out, the heart of a man who is in a rush... He spat on his chest. (HG'ulam, Mash'al) His heart flutters,

Some figurative words (dir, shuv, jaz, jig') also convey some degree of emotion. With these features, they approach exclamations.

- Figurative words with different metaphorical meanings.

Here, too, we can talk about descriptive words with a figurative meaning: When I saw the green cotton buds growing straight out, my heart was full of joy, I didn't want to leave the field. (O. Yukubov, Im)» [14].

Although these views of R. Kongurov are not developed, they are distinguished by their originality. In a situation where it is not possible to say that the solution to the debate about the semantic position of the content of figurative words has been found, observing a complex semantic transformation such as metaphorization in them shows that the linguist is a very sensitive researcher.

In his further studies, R. Kongurov calls metaphor a hidden simile and differentiates it from a simple simile: a simple simile always consists of two main members, while in a metaphor, only the second member – the simile – is left. xshagan is dropped, but it is clear from the context. So, what is described in the metaphor is perceived through this second member [11]. M. Yuldoshev says that in linguistics, three types of metaphors are distinguished from content, i.e. typical metaphors, synesthetic and revival metaphors [23].

N.M. Makhmudov distinguishes synesthetic metaphors among metaphors and "words in synesthetic metaphors may be mutually contradictory, even mutually exclusive. Such unusual combinations are also called "oxymoron combinations" (for example, yashshidur achchik hakikat, lek sweet lie is bad. – EV)" says [16].

In particular, D.S. Khudaiberganova takes a new, modern approach to the study of metaphors. The scientist evaluates metaphors as a phenomenon that, along with gaining important cognitive-semantic value in the text, manifests aspects specific to the national and cultural thinking

of the speakers of the language, and provides an opportunity to identify the textual forms of texts built on the basis of similes and metaphors. evaluates as precedent forms [13].

However, although anthropomorphic research is being carried out in linguistics, the anthropomorphic type of metaphors is not specifically researched. The study of anthropomorphic metaphors in connection with various discourses is of great scientific-theoretical and practical importance.

REFERENCES

1. Aleksandrova, Yu.M. Gorshunov Yu.V. Anthropomorphic metaphors reflecting the professional and social specifics of human life// Series Humanities. – M., 2017. p. 22.
2. Aristotle. Poetics: collection. op. in 4 volumes: V.4. – M.: Publishing House Thought, 1983. – 830 p.
3. Arutyunova, N.D. Functional types of language metaphor // Izvestiya SA SU. Ser. Lit and yaz. 1978. No. 4.
4. Begmatov, E. Lexical layers of current Uzbek literary tailing. – Tashkent: Science, 1985. – P. 33.
5. Begmatov, E. Uzbek names. – Tashkent: "National Encyclopedia of Uzbekistan" State Scientific Publishing House, 1998. (608 p.) – P. 82.
6. Chudinov, A.P. Dynamics of models of conceptual metaphors // Speaking and listening: Language learning, text, problems of education. SPb., 2001. Chudinov A. P. Zametki o ritoricheskom masterstve I. V. Stalina Hu //dojestvennyy tekst: Structure, semantics, pragmatics. Yekaterinburg, 1997. Chudinov A. P. Political linguistics: uchebnoe posobie / A. P. Chudinov. – Yekaterinburg: Izd-vo Ural. Mr. ped. flour, 2003. Chudinov A. P. Russia in metaphorical mirror // Russkaya rech. 2001. No. 1, 3, 4; 2002. No. 1, 2, 3. Chudinov A. P. Russia in metaphorical mirror: Cognitive investigation of political metaphor (1991-2000). Yekaterinburg, 2001. Fedeneva Yu.B., Chudinov A.P. Metaforicheskoe modelirovanie v Russian political discourse // Political discourse Rossii 3. M., 1999.
7. Chudinov, A.P. Political linguistics. – Yekaterinburg: Publ. Ural. Mr. ped. Un-ta, 2003. – P. 77.
8. Cognitive linguistics: current state and development prospects. Materials of the first international school-seminar on cognitive linguistics. Tambov, 1998.
9. Cognitive linguistics: current state and development prospects. Materials of the second international school-seminar on cognitive linguistics. Tambov, 2000.
10. Gobulova, U.S. The relation of integral and differential symbols in a metaphorical text (in the example of Uzbek folk riddles). Phil. science. nom. scientific school. thesis submitted to receive. – T., 2007. – P. 9.
11. Kang'irov, R. O'zbek tailing pictorial tools. – T., 1977. Available at: <http://unicat.natlib.uz> › Details
12. Khotamov, N., Sarimsokov B. Russian-Uzbek dictionary of literary terms. – T.: Okituchy, 1983 – P. 192.
13. Khudaiberganova, D.S. Anthropomorphism interpretation of literary texts in Uzbek: Doctoral dissertation abstract. – T., 2015. P. 18.
14. Kungurov, R. Pictorial words in Uzbek. – T.: Science, 1966. – P. 76.
15. Lakoff, D., Johnson M. Metaphors we live by // Theory of Metaphor: Sat. / Per. from English, French, German, Spanish, Polish. lang.; Enter Art. and comp. N.D. Arutyunova; Tot. edited by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress, 1990. P. 387-415.
16. Makhmudov, N. Teaching speech culture. 2nd edition – T., 2009. – P. 80.
17. Mirtodjiev, M.M. Semasiology of the Uzbek language. – T.: Mumtoz Soz, 2010 -B. 96-97, 100, 284 p.
18. Potebnya, A.A. From notes on Russian grammar. – M., 1968.
19. Problems of semantic analysis of vocabulary. – Moscow, 1973.
20. Sarimsokov, B. Fundamentals and criteria of art. – T.; Generation of the new century, 2004. – P. 49.
21. Sklyarevskaya, G.N. Metaphor and system language: uchebnoe posobie. – St. Petersburg: Izd-vo Nauka, 1993. – P. 35.
22. Vezhbitskaya, A. Comparison of gradation – metaphor // Theory of metaphor: Sat. / Per. from English, French, German, Spanish, Polish. lang.; Enter Art. and comp. N.D. Arutyunova; Tot. edited by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress, 1990. P. 133-152.
23. Yoldoshev, M. Secrets of the word Cholpon. – T., 2002. – P. 73.

REFERENCES

1. Aleksandrova Yu.M. Gorshunov Yu.V. Anthropomorphic metaphors reflecting the professional and social specifics of human life// Series Humanities. M., 2017. p. 22 (In English).
2. Aristotle. Poetics: collection. op. in 4 volumes: V.4. M.: Publishing House Thought, 1983. – 830 p. (In English).
3. Arutyunova N.D. Functional types of language metaphor // Izvestiya SA SU. Ser. Lit and yaz. 1978. No. 4 (In English).
4. Begmatov E. Lexical layers of current Uzbek literary tailing. Tashkent: Science, 1985. – P. 33 (In English).
5. Begmatov E. Uzbek names. Tashkent: "National Encyclopedia of Uzbekistan" State Scientific Publishing House, 1998. (608 p.) – P. 82 (In English).
6. Chudinov A.P. Dynamics of models of conceptual metaphors // Speaking and listening: Language learning, text, problems of education. SPb., 2001. Chudinov A. P. Zametki o ritoricheskom masterstve I. V. Stalina Hu //dojestvennyy tekst: Structure, semantics, pragmatics. Yekaterinburg, 1997. Chudinov A. P. Political linguistics: uchebnoe posobie /A. P. Chudinov. – Yekaterinburg: Izd-vo Ural. Mr. ped. flour, 2003. Chudinov A. P. Russia in metaphorical mirror // Russkaya rech. 2001. No. 1, 3, 4; 2002. No. 1, 2, 3. Chudinov A. P. Russia in metaphorical mirror: Cognitive investigation of political metaphor (1991-2000). Yekaterinburg, 2001. Fedeneva Yu.B., Chudinov A.P. Metaforicheskoe modelirovanie v Russian political discourse // Political discourse Rossii 3. M., 1999 (In English).
7. Chudinov A.P. Political linguistics. Yekaterinburg: Publ. Ural. Mr. ped. Un-ta, 2003. – P. 77 (In English).
8. Cognitive linguistics: current state and development prospects. Materials of the first international school-seminar on cognitive linguistics. Tambov, 1998 (In English).
9. Cognitive linguistics: current state and development prospects. Materials of the second international school-seminar on cognitive linguistics. Tambov, 2000 (In English).
10. Gobulova U.S. The relation of integral and differential symbols in a metaphorical text (in the example of Uzbek folk riddles). Phil. science. nom. scientific school. thesis submitted to receive. T., 2007. – P. 9 (In English).
11. Kang'irov R. O'zbek tailing pictorial tools. – T., 1977. Available at: [//http://unicat.natlib.uz](http://unicat.natlib.uz) > Details (In English).
12. Khotamov N., Sarimsokov B. Russian-Uzbek dictionary of literary terms. T.: Okituchy, 1983 – P. 192 (In English).
13. Khudaiberganova D.S. Anthropomorphism interpretation of literary texts in Uzbek: Doctoral dissertation abstract. T., 2015. P. 18 (In English).
14. Kungurov R. Pictorial words in Uzbek. T.: Science, 1966. – P. 76 (In English).
15. Lakoff D., Johnson M. Metaphors we live by // Theory of Metaphor: Sat. / Per. from English, French, German, Spanish, Polish. lang.; Enter Art. and comp. N.D. Arutyunova; Tot. edited by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress, 1990. P. 387-415 (In English).
16. Makhmudov N. Teaching speech culture. 2nd edition T., 2009. – P. 80 (In English).
17. Mirtodjiev M.M. Semasiology of the Uzbek language. T.: Mumtoz Soz, 2010 -B. 96-97, 100, 284 p. (In English).
18. Potebnya A.A. From notes on Russian grammar. M., 1968 (In English).
19. Problems of semantic analysis of vocabulary. Moscow, 1973 (In English).
20. Sarimsokov B. Fundamentals and criteria of art. T.; Generation of the new century, 2004. – P. 49 (In English).
21. Sklyarevskaya G.N. Metaphor and system language: uchebnoe posobie. St. Petersburg: Izd-vo Nauka, 1993. – P. 35 (In English).
22. Vezhbitskaya A. Comparison of gradation – metaphor // Theory of metaphor: Sat. / Per. from English, French, German, Spanish, Polish. lang.; Enter Art. and comp. N.D. Arutyunova; Tot. edited by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress, 1990. P. 133-152 (In English).
23. Yoldoshev M. Secrets of the word Cholpon. T., 2002. – P. 73 (In English).

Материал поступил в редакцию 19.08.23

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОМОРФНЫХ МЕТАФОР В МИРОВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Г. Насруллаева, профессор

Университет информационных технологий и менеджмента, Узбекистан

Аннотация. В настоящее время, из-за отсутствия научных исследований, посвященных изучению антропоморфных метафор, ей считается метафора, в которой присутствует часть человеческого тела в переносном смысле. Но по факту, все вещи, которые принадлежат человеку и уникальны для него, в частности, части тела, действия, ситуации, переживания, чувства – все это является антропоморфной метафорой лингвистических, социолингвистических отношений, синтаксических явлений, возникающих при переносе на другие объекты. Изучение антропоморфных метафор важно для современных тенденций в лингвистике.

Ключевые слова: художественный текст, антропоморфная метафора, человек, лингвистика, лингвистическая объективация, миграция, гендер, стилистика.

УДК 8

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ И МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

А.Б. Петров, доктор филологических наук
Московский государственный педагогический университет
(119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, строение 1)
Email: doctor.pet@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье анализируется значение лексической сочетаемости и языковой метафоры в современной лингвистике. Рассматриваются факторы сочетаемости слов.*

***Ключевые слова:** метафора, сочетаемость, лексическая сочетаемость, морфология, грамматика, семантика.*

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

Несвободная сочетаемость обусловлена внутриязыковыми, семантическими взаимосвязями и отношениями. Она характерна для слов с фразеологически связанными значениями. Сочетаемость в данном случае избирательна, лексемы соединяются далеко не со всеми семантически совместимыми. Например, прилагательное неминуемый сочетается с существительными гибель, смерть, провал, но не сочетается с существительными победа, жизнь, успех и др. И случае полисемии фразеологически связанными могут быть отдельные значения слова. Так, у лексемы глубокий таким значением является ‘достигший предела в развитии, течении’. Круг ее лексических связей в данном значении ограничен: она может сочетаться со словами старость, ночь, осень, зима, но не сочетается со словами юность, день, весна, лето, семантика которых не противоречит ее собственной.

Правила лексической сочетаемости носят словарный характер, они индивидуальны для каждого слова и пока еще недостаточно последовательно и полно кодифицированы. Поэтому одной из наиболее распространенных ошибок в речи является нарушение норм лексической сочетаемости: скоропостижный отъезд (вместо неожиданный), увеличить уровень (уровень может только повышаться или понижаться), усилить темпы и т.п. Довольно часто (особенно в разговорной речи) ошибки возникают в результате контаминации (от лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение) – скрещивания, объединения двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Обычно контаминация – результат неправильного образования словосочетания в речи. Например, неправильное сочетание иметь отражение – результат контаминации словосочетаний иметь место и находить отражение, оказать вред – оказать помощь и нанести вред. Чаще других контаминации подвергаются словосочетания иметь значение, играть роль, уделять (обращать) внимание. Нарушение структуры нормированных словосочетаний затрудняет восприятие речи.

В зависимости от позиции сочетающихся единиц по отношению друг к другу выделяется контактная (при соположении единиц) и дистантная (на расстоянии)

сочетаемость, в зависимости от определяющих факторов – обусловленная (определяемая наличием у языковых элементов тех или иных отличительных черт) и произвольная (определяемая лишь принятой нормой). Также различается формальная и семантическая сочетаемость; исследования последней стимулируются интересом к семантической стороне языка, поскольку семантическая синтагматика играет важнейшую роль в образовании смысла высказывания.

Законы и тенденции сочетаемости могут быть как универсальными, так и конкретно-языковыми. Нарушение законов второго типа ведёт к нарушению языковой нормы или изменению свойств сочетающихся единиц (в том числе и в качестве средства художественной выразительности).

Сочетаемость проявляется на различных уровнях. На фонемном уровне обусловленная сочетаемость проявляется в совместности или несовместности дифференциальных признаков звуков. Так, во многих языках глухие согласные не могут сочетаться со звонкими, твёрдые согласные – с гласными переднего ряда. В сочетаниях фонем с несовместимыми признаками они претерпевают комбинаторные (позиционные) изменения, например, оглушение, палатализацию.

В морфологии сочетаемость проявляется в комбинации морфем. С формальной точки зрения она состоит в использовании аффиксальных алломорфов, избирательно сочетающихся с корневыми морфемами (ср. русск. берёт, но горит) и морфонологических явлениях, в частности различных изменениях на морфемном шве.

С семантической точки зрения сочетаемость определяется совместностью значений морфем или значения лексемы со значением морфемы (граммемой); так, лексема, обозначающая считаемый объект, совместима с морфемой множественного числа, в то время как обозначающая не считаемый объект – несовместима. Присоединение несовместимой морфемы, если оно не нарушает норму, свидетельствует о десемантизации морфемы (русск. чернила), её переосмыслении (в русск. Снега окончание множественного числа показывает не множественность, а интенсивность) или о переосмыслении лексемы (воды).

Сочетаемость слов определяют следующие факторы:

Грамматические – принадлежность слов к тем или иным частям речи (к примеру, для английского языка подчинительное словосочетание двух существительных нехарактерно, но возможно при адъективации зависимого существительного или использовании служебного слова: *my brother's friend, the friend of my brother*);

Лексические – избирательность лексем (русск. Оказать сочетается с услугу, но не заботу);

Семантические – семантическое согласование (требование, заключающееся в том, чтобы компоненты сочетания не имели противоречащих сем; в случае противоречия либо нарушается языковая норма, либо переосмысливается один из компонентов: *Весь дом говорил об этом*).

Лексическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом из какого-либо семантического класса, а только с некоторыми. Например, существует класс слов, объединяемых общим смыслом 'множество, совокупность': стадо, табун, стая, рой, косяк и т.п. При необходимости обозначить множество каких-нибудь животных мы не можем сочетать название любого животного с любым из этих слов. Причину подобного разнообразия можно усмотреть в реальном многообразии обозначаемых предметов, веществ и явлений. Но и в случае, когда речь идет не о конкретных вещах, а, скажем, об отношениях или действиях (т.е. о лексике отвлеченной, абстрактной), сочетаемость слов лексически обусловлена.

Избирательность языка в словесных сочетаниях порождает его идиоматичность, национальную самобытность и выразительность. Эти свойства формируются веками, в процессе длительного употребления слова. Они отличают один язык от других и составляют главную трудность при овладении языком.

Особого внимания требует употребление фразеологических сочетаний. Используя фразеологизмы, следует учитывать их семантику, образный характер, лексико-грамматическую структуру, эмоционально-экспрессивную и функционально-стилевую окраску, а также сочетаемость фраземы с другими словами в составе предложения. Немотивированное отступление от этих требований приводит к речевым ошибкам, аналогичным тем, которые наблюдаются в употреблении отдельных слов. Кроме того, в речи распространены немотивированное изменение состава фраземы (его сокращение или расширение, замена одного из компонентов без расширения состава фразеологизма или с одновременным его расширением) или структурно-грамматические изменения, а также искажение образного значения фразеологического сочетания. Стилистически немотивированные, непреднамеренные нарушения лексической сочетаемости приводят к неточности речи, а иногда к неоправданному комизму.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемым потенциалом. В силу своей семантической природы они приносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнения фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-

цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемым потенциалом. В силу своей семантической природы они приносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнение фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный,

зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Роль языковой метафоры

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов [Кунин, 1986: 132-133].

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “урфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии урфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универсалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слышущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей”.

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления.

Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто, или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. Абсолютное большинство исследований связи цветом и эмоций отличает особенность: “цвет вызывает эмоции”, а не наоборот, поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. А.М. Эткиндр провел серию исследований цветоэмоциональных значений у взрослых, опираясь на восемь цветов теста М. Люшера и 9 основных эмоций по К. Изарду (1980). В результате исследований Эткиндр установил, что взаимосвязь цвета и

эмоций является многоуровневой. Во-первых, цвета и их сочетания являются символами эмоций, их внешним воплощением, опредмеченной формой; во-вторых, эмоциональные состояния человека влияют на ситуативное отношение к цвету (изменения цветовой чувствительности, цветовых предпочтений и т.д.); в-третьих, устойчивые эмоциональные особенности (свойства) субъекта также находят свое отражение в различных вариантах цветовых предпочтений. Подобная полифункциональность цвета, с одной стороны, делает его уникальным средством изучения эмоциональной сферы человека, но с другой – лежит в основе неоднозначности в оценках наблюдаемых феноменов, что требует от исследователей особой тщательности при принятии решения относительно того, на каком конкретном уровне он рассматривает и анализирует эти феномены.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление; мы можем говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности.

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерсубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, “цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений”. Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: “Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства”. Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и

в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов. – М., 2001.
2. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004.
3. Морковкин, В.В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев: Сб. статей / Под. ред. В.В. Морковкина. – М., 1984.
4. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 1977.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. *Ponimaniye kul'tur posredstvom klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow. 2001 (In Russ.).
2. Manakin V.N. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative lexicology]. K. 2004 (In Russ.).
3. Morkovkin V.V. *Semantika i sochetayemost' slova // Sochetayemost' slov i voprosy obucheniya russkomu yazyku inostrantsev: Sb. statey. Pod. red. V.V. Morkovkina* [Semantics and word compatibility. Word compatibility and questions of teaching the Russian language to foreigners: Collection of articles. Edited by V.V. Morkovkin]. Moscpw. 1984 (In Russ.).
4. Ulukhanov I.S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i printsipy yeye opisaniya* [Word-formation semantics in the Russian language and the principles of its description]. Moscow. 1977 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 08.08.23

THE MEANING OF LEXICAL COMPATIBILITY AND METAPHORS IN MODERN LINGUISTICS

A.B. Petrov, Doctor of Philological Sciences
 Moscow State Pedagogical University, Russia
 (119991, Russia, Moscow, st. Malaya Pirogovskaya, 1, build. 1)
 Email: doctor.pet@mail.ru

Abstract. *This article analyzes the meaning of lexical compatibility and linguistic metaphor in modern linguistics. The factors of word compatibility are considered.*

Keywords: *metaphor, compatibility, lexical compatibility, morphology, grammar, semantics.*

UDC 8

DISCOURSES OF STUDYING LINGUISTIC UNITS IN DIFFERENT TEXTS

R.R. Sayfullaeva, Doctor of Philological Sciences, Professor
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
(100174, Uzbekistan, Tashkent, st. Universitetskaya, 4)
Email: sayfullayevag@gmail.com

***Abstract.** In this research, the methodology of research in different texts and discourses was discussed based on the many approaches available in world linguistics regarding the function and classification of linguistic units, in particular, metaphors. In world linguistics, anthropomorphic metaphors are widely studied in scientific and commercial discourse. In order to make the Uzbek economic communication effective, it is proved on the basis of concrete examples that there is a need for a wide study of the use of metaphors in commercial texts, a systematic study of linguistic units used in political texts and discourses, especially metaphors.*

***Keywords:** linguistic unit, text, discourse, scientific discourse, political discourse, use of metaphors in text and discourse.*

Metaphors have been studied among language units since ancient times, and its importance can be seen from this. Scientific research on metaphor, which started from the time of Aristotle, has gone through many stages until our time. A number of its types are also studied in world linguistics. The scientific study of metaphor began with Aristotle and was continued by his followers through his writings. A. Richards, M. Black, N.D. Arutyunova, M. Johnson, J. Lakoff and other famous linguists continued to study metaphor and had a great influence on determining its place and role in language, and on dispelling scientific ideas in this regard. Due to the fact that the anthropocentric approach to language occupies the main place in modern linguistics, great attention is paid to the study of anthropomorphic metaphors in relation to various speech situations. Because metaphors have vividness, imagery, expressiveness and emotionality, one of the main tasks of speech is to achieve influence rather than conveying information.

The study of linguistic units in various texts and discourses, in particular, the study of metaphors Yu.D. Apresyan, O.I. Glazunova, D. Davidson, E. Cassirer, D. Lakoff, M. Johnson, E. Mackormack, and H. Ortega-i-Gasset has been extensively studied by other scholars.

Also, M.A. Arbib, N.D. Arutyunova, A. Vejbitskaya, R.D. Leng, E. Mackormack, I.P. Merkulov, M. Minsky, etc. regarding the theory of frames, associative images; J. Searle, Yu.S. Stepanov, F. Wheelwright, etc., on metaphors, generative semantics, cognitive function of metaphor, communicative, emotional, volitional influencing function; R. Jakobson, O.N. Laguta, etc. conducted scientific studies on the gradual development of metaphorology. In our republic, M. Mirzaev, M. Mirtojiev, M. Mukarramov, Z. Tohirov, S. Usmonov [10] and other scientists studied metaphors from different perspectives.

In the new stage of Uzbek linguistics, a number of scientific studies on metaphors have appeared. In particular, the scientific observations of linguists such as D. Khudayberganova [3], Sh. Makhmaraimova [5], G. Kabuljonova and the scientific conclusions obtained on this basis show that it is important to study the Uzbek language based on the metaphor theory.

However, the sociolinguistic features of the anthropomorphic metaphor in the linguistic, cognitive and lexicographic aspects have not been sufficiently studied in the existing scientific works. This study aims to study anthropomorphic metaphors in various (artistic, journalistic and scientific) discourses and determine their sociolinguistic value and social significance.

Traditional views on metaphor consider metaphor as a mere linguistic unit, a contextual growth, without taking into account its functions that promote the exchange of ideas. However, the thought itself has a metaphorical character, it appears through comparison and finds its expression in language.

The scientist I.M. Sechenov, who was the first to study the psycholinguistic nature of metaphor, proved the process of transformation of human emotions into symbols by purely physiological factors [9].

By the 1930s, the English linguist A.A. Richards proposed to call the constituents of the metaphor by the names “content, essence” and “shell, figurative (image)”. A.A. Richards in his conclusions called metaphor as an organic phenomenon that emerges in the process of interaction of conceptual structures located in layers deeper than linguistic combinations and existing at the base of words.

G.N. Sklyarevskaya emphasizes that in the 60s and 70s of the 20th century, metaphor was studied in four directions – nominative-subject, formal-logical, psychological and linguistic, and notes that these researches have formed eleven independent directions in recent years [8].

In addition to this classification, three main development stages in the history of artistic-philosophical interpretation of metaphor can be indicated: 1) interpretation of metaphor as a special type of comparison; 2) interactive concept; its representatives believe that the clash of different levels of meanings in linguistic means creates a special context that allows to look at all objects in a new way; 3) the concept of the “semantic turn”, the development of new ways of seeing the world, resulting from the collision of various “linguistic landscapes” that form the cultural landscape of the language.

Also, O.A. Svirepo describes the three main mechanisms of metaphor and its occurrence: 1) semantic (Black, Richards, Rotbart, etc.); 2) pragmatic (Cohen, Marglit, Shiblz, Lakoff and Johnson); 3) notes that it was investigated in the semiotic (Henle) direction [9].

As noted, the study and research of metaphor in world linguistics is determined based on the classification of Russian linguist O. Laguta: 1. Ancient metaphorology (Aristotel, Philodem, Pheophrast, Ciceron, Kvintilian); 2. Medieval metaphorology (Isidor Sevilsky, Beda Dostopochtenny, Georgy Khirobosk, Philip Melanchthon); 3. Metaphorology of the new era; 4. Metaphorology of the 20th century: new aspects of the object of investigation, such as the definition of its boundaries.

Human organs and other related phenomena may cause migration later. For example, the eye first began to represent the human organ of vision, and then other similar objects found in nature. Eye of the ring, eye of the needle, eye of the spring, etc. Until this research in the Uzbek language dedicated to the study of anthropomorphism, scientific texts have hardly been analyzed. Mainly learned through literary texts. In order to fully reveal anthropomorphic metaphors and their specific features, it is necessary to analyze texts of different styles from the linguistic, sociolinguistic, and lingocultural point of view.

Uzbek linguistics also has a number of studies on the study of metaphors, which are a means of deeper understanding of the world. For example, B. Sarimsakov considers metaphor to be a literary innovation and distinguishes it from simile (tashbeh) with the omission of similes.

An analogy involves two components that make up a comparison. Metaphor is distinguished by the omission of words such as “like, as,” [6]. Putting metaphor as an alternative to metaphor is the result of views that have existed in the scientific-literary heritage. This understanding of metaphor can be found in the works of Ibn Khaldun, Umar Roduyani, Rashididdin Watwat, Kays Razi, Sheikh ibn Khudoidad Tarazi. The examination of metaphors in Uzbek linguistics has found its serious scientific and research development by the last decades of the 20th century.

Scientist M.M. Mirtojiev, who conducted multifaceted research on Uzbek lexicology, divides metaphors into speech and language phenomena. To the types of metaphors in German linguistics: personification, symbolization, allegory, synesthesia: “These types of metaphors related to speech phenomena can be applied to metaphors related to language phenomena with some

modifications. In this case, it is necessary to exclude the symbolism and allegories arising from the pure nature of the speech. Because symbolization is a metaphor that occurs in relation to ellipsis in speech. And the allegory comes to the surface in the context of speech and intonation. Based on this, metaphors, which are linguistic phenomena, are divided into forms such as simple metaphor, personification, and synesthesia” [4].

According to M.M. Mirtojiev, *a simple metaphor* cannot be called an almost reduced simile. A simple metaphor is based on a simple comparison, similarity of referents, while personification is based on simulating an inanimate referent to an animate referent; Synesthesia is based on comparing and simulating the signs of a referent perceived by one sense to a referent perceived by another sense.

All the mentioned metaphors are mostly conventional metaphors [1]. Linguist R. Kongurov calls metaphor a figure of speech and reacts to N.I. Ashmarin’s opinion that the use of figurative words instead of other word groups – nouns, adjectives, adverbs – is a metaphor: in the sense of moving towards abstraction. Figurative words, although expressions cannot be imitated by sound, give a person a certain impression of the phenomenon they represent. Figurative words of a metaphorical nature are associated with the subject. Therefore, the speaker (subject) perceives the phenomenon they express. And in the listener, he cannot create a concrete image. Onomatopoeic words represent auditory phenomena. We can neither see nor hear the events represented by metaphorical descriptive words: Sidiqjan’s heart was broken (A. Kahhor, K.ch.). My heart is about to burst (M. Sholokhov, I.t.). This momentary decision of Sahib Doro Haydar burned in his chest, thinking that it was one of fading dreams, he shrugged his shoulders and kept silent (Oybek, Navoi)”.

In this place, the scientist analyzed the phenomenon of metaphorization in figurative words, which is little studied not only in Uzbek linguistics, but also in world linguistics. The meaning of words of this type is completely different from independent words. Independent words retain a certain reference to the basis of analogy at any level of metaphorization. Metaphorization of figurative words is distinguished by a high level of abstraction of the process.

N.M. Mahmudov distinguishes synesthetic metaphors among metaphors and “words in synesthetic metaphors can be mutually contradictory, even completely opposite to each other. Such unusual compounds are also called "oxymoronic compounds" (for example, *a bitter truth is good and a sweet lie is bad.* – E.V.)”.

In particular, D.S. Khudayberganova takes a new, modern approach to the study of metaphors. The scientist evaluates metaphors as a phenomenon that manifests aspects specific to the national-cultural thinking of the speakers of the text, along with acquiring an important cognitive-semantic value in the text, and says that the texts built on the basis of similes and metaphors provide an opportunity to determine the text forms molded in a particular language, he evaluates metaphors as precedent forms of the text. [3].

In Uzbek linguistics, a group of scientists and researchers interpret revitalization as a special type of metaphor. And L. Djalolova sharply distinguishes revitalization from metaphor and interprets it as an independent visual tool. According to him, animating is a phenomenon different from metaphor, “in which human action, feeling, speech, thinking are transferred to inanimate objects, but man is not understood through them.” M. Mirtojiev shows revitalization as a meaningful type of metaphor. The scientist prefers the term personification in linguistic studies because the term animating is characteristic of artistic expression. We think this is a bit controversial. Animating personification is a broader phenomenon than personification. In Eastern literary studies, personification itself has forms such as diagnosis and speech. Animating is generally the attribution of features characteristic of living things to inanimate things: autumn is slumbering, my heart is laughing. M. Mirtojiev’s view of revitalization as a meaningful type of metaphor is close to scientific truth.

G.K. Kabuljonova, who investigated metaphorical movements in the Uzbek language by the method of component analysis, emphasizes that metaphor cannot be the same for all lexical

semantic groups (LSG). There are also certain rules for name transfers: different LSGs are designated for transfers in different situations. For example, animal names moved to represent more human nature, plant names moved to represent appearance. G.K. Kabuljonova defines the philosophical foundations of metaphor study as follows:

1. Objectivity (everything exists as it is before and after we begin to study it).
2. Substantiality (any object of study, including a language unit is a sum of its qualities, existence is matter).
3. To distinguish the phenomenon from the essence, the particularity from the generality, in the assessment of language units.
4. Taking into account the possibility of intermediate situations between conflicting events.

G.K. Kabuljonova summarizes the nature of metaphor and views on it in three groups. These are: 1. Metaphor is (almost) any way of transferring a name (Arastu, E. Cassirer); 2. Metaphor reduced simile (A.A. Potebnya and his followers); 3. Metaphor is a special type of transference (A. Vejbitskaya, N.D. Arutyunova and Uzbek linguists).

In general, G.Kabuljonova's theoretically thorough, original views on the nature of metaphors, summarizing the achievements of world linguistics: simile based on metaphors affects the nature of metaphors. That's why:

Metaphor – when the simile is open, it is understandable, when the simile is created, it is unclear, and when the simile is lost, it is imperceptible.

The loss of similitude turns metaphorical adjectives into mere nouns.

Sh. Mahmaraimova took a complex approach to the study of metaphor from the linguistic-cognitive and linguistic-cultural point of view. The scientist analyzed theoretical views on the mechanism of emergence of theomorphic metaphor in general, cognitive laws driving metaphorical thinking, reception, processing, storage and transmission (representation) functions of metaphor-carrying knowledge. The ethnogenesis of the theomorphic images forming the object of the theomorphic metaphor under the influence of local mythological systems was deeply investigated on the example of the gradual development of metaphorical thinking, and through this, its sharp difference from the religious metaphor, the situation regarding the spelling of the names naming the theomorphic images, and the synthesis of the images related to the object of the theomorphic metaphor and religious metaphors were explained for the first time. , who gave clear conclusions about the mechanism of occurrence, and based on the materials of world literature translated into Uzbek, theomorphic metaphors with a high frequency of discursive use were distinguished, through which the “clishé” of theomorphic metaphors in typical communicative situations expressing the national-mental, communicative expression of the language owner in a typical communicative situation explains the task; theoretically proved that theomorphic metaphors, which have the quality of moral-evaluative psychic-mental unity, have their proper place in the national linguo-cognitive image of the world, and expressed their attitude to them as linguocultures [5].

The analysis shows that the anthropomorphic metaphor is elaborately structured and has a high pragmatic potential. His model consists of the frames “body”, “body parts”, “appearance”, “human character”.

The use of metaphors is also very effective in medical scientific discourse. In it, metaphors are used to represent diseases to be treated, signs and symptoms of diseases and their consequences. The use of metaphors in scientific popular speech also has positive results.

The use of metaphors in the field of energy makes it possible to clearly and clearly express the idea. In such texts, the meanings are transferred based on the similarity of individual signs, movements and forms. *“Heat engines use gases, gas-vapor mixtures or water vapor as **working bodies**, because the **working bodies** must have expansion and compression properties. For example, in internal combustion engines, air is the working body, it receives heat energy generated by fuel combustion and performs mechanical **work by** pushing the piston in the process of expansion.*

Or in texts about geometry, human behavior is transferred to objects, inanimate objects:

*If each point of a given shape F in space is **moved** in some way, a new shape $F1$ is formed. If*

in this transfer (**reflection**) different points of the first shape move to different points of the second shape, this transfer is called a geometric shape shift.

Similarity substitution in space maps straight line to straight line, light to light, the cut to cut, and corner to corner. Also, this permutation also **reflects** plain to plain.

The highlighted words have different meanings in the context.

In the theory of linguistics, metaphorical words are used to explain the essence of linguistic phenomena and express them in a comprehensible way. For example, when researching the field of phonetics, there is a need to explain the processes related to sounds figuratively. For example, "...abbreviations (**absorption** of phonemes) are based on..." the highlighted word in this sentence has acquired a metaphorical meaning. In the sentence "The rate of **absorption** of ions depends on the amount of them in the medium" there is another figurative meaning that differs from the absorption of sound.

The active expression of anthropomorphic metaphors in scientific texts is also shown in the following example: "*No method can compete with chromatography, which is a physico-chemical research method, in terms of its universality and effectiveness in separating mixtures of complex composition*". Inability to compete is actually a characteristic of human behavior. Its application in scientific language to substances leads to a clear, figurative, understandable expression of thought.

However, although anthropocentric studies are conducted in linguistics, the anthropomorphic type of metaphors is not specifically studied. The study of anthropomorphic metaphors in connection with various discourses has important scientific-theoretical and practical significance.

Conclusion. It turned out that metaphors have been studied in detail in various aspects in world linguistics. Especially in world linguistics, metaphors are studied not only in artistic texts, but also in the case of scientific, official and journalistic texts. In Uzbek linguistics, the phenomenon of metaphor in scientific and scientific popular texts should be specially investigated. When anthropomorphic metaphors are studied in different discourses, the lexical and grammatical possibilities of linguistic units, meaning extractions, lexical and methodological meaning development and development in artistic texts, especially in poetic texts, become known. Binary research from the point of view of both linguistics and literary studies will give a fruitful result of metaphor as the main means of imagining the linguistic landscape of the world for the creator and the author of the text.

Methodological possibilities and tasks of anthropomorphic metaphor have not been systematically studied in Uzbek linguistics. Metaphor is multifaceted, can be an object of research for all fields, but metaphors, which are important for scientific, popular-scientific, journalistic and conversational style, are formed through text and communication in artistic style. That's why it is necessary to study sociolinguistically on a large scale in terms of the process of creation, formation, classification, leveling, sectoralization and the function of metaphors.

Metaphors are as old as language. Its scientific study began with the first ideas about linguistics and today it has risen to the level of metaphorology. As a separate component of semiotics, which studies the possibilities of language expression, it is one of the main problems of linguoculturology, which studies the commonality of language and culture, one of the central issues of linguocognitology, which examines the integrity of language and knowledge, language and ethnic thinking, as one of the important subjects of ethnolinguistics, which studies culture, oratory and speech culture, artistic speech art and One of the main themes of poetics is metaphor.

REFERENCES

1. Call, R. Figurative words in the Uzbek language. – T.: Science, 1966. – P. 76.
2. Kabuljonova, G.K. Systematic-linguistic interpretation of metaphor: Philol. science. name ... diss. – Tashkent: 2000. – P. 33.
3. Khudaiberganova, D.S. Anthropomorphic interpretation of artistic texts in the Uzbek language: Philol. science. dr. ... diss. – Tashkent: 2015. – P. 64-74

4. Linguistic analysis of literary text: Methodical guide / M. Yoldoshev, Z. Isakov, Sh. Haydarov: responsible editor N.M. Mahmudov. – T.: Publishing House of the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi, 2010. // <http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/112837>
5. Makhmaraimova, Sh. Cognitive aspect of theomorphic metaphor in the national linguistic image of the world: Philol. science. name ... diss. – Against, 2018. – P. 90-93.
6. Mirtojiev, M.M. Semasiology of the Uzbek language. – T.: Mumtoz Soz, 2010. – P. 100
7. Richards, A.A. Philosophy of rhetoric// Theory of metaphor. – M., 1990. – P. 44-67.
8. Sklyarevskaya, G.N. Metaphor in the language system. – St. Petersburg: Nauka, 1993. // <https://www.twirpx.com>
9. Svirepo, O.A. Metaphor as a code of culture. Abstract of diss. cand. philosophical sciences. – Rostov-on-Don, 2002. P. 56-59.
10. Usmanov, S. Metaphor. Uzbek language and literature. – Tashkent, 1964. Issue 4. – P. 36.

REFERENCES

1. Call R. Figurative words in the Uzbek language. – T.: Science, 1966, pp. 76 (In English).
2. Kabuljonova G.K. Systematic-linguistic interpretation of metaphor. Tashkent. 2000, pp. 33 (In English).
3. Khudaiberganova D.S. Anthropomorphic interpretation of artistic texts in the Uzbek language. Tashkent. 2015, pp. 64-74 (In English).
4. Linguistic analysis of literary text: Methodical guide / M. Yoldoshev, Z. Isakov, Sh. Haydarov: responsible editor N. M. Mahmudov. – T.: Publishing House of the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi, 2010. // <http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/112837> (In English).
5. Makhmaraimova Sh. Cognitive aspect of theomorphic metaphor in the national linguistic image of the world. 2018. pp. 90-93 (In English).
6. Mirtojiev M.M. Semasiology of the Uzbek language. – T.: Mumtoz Soz, 2010. pp. 100 (In English).
7. Richards A.A. Philosophy of rhetoric// Theory of metaphor. – M., 1990, pp. 44-67 (In English).
8. Sklyarevskaya G.N. Metaphor in the language system. – St. Petersburg: Nauka, 1993. // <https://www.twirpx.com> (In English).
9. Svirepo O.A. Metaphor as a code of culture. Abstract of diss. cand. philosophical sciences. – Rostov-on-Don. 2002. pp. 56-59 (In English).
10. Usmanov S. Metaphor. Uzbek language and literature. – Tashkent, 1964. Issue 4, pp. 36 (In English).

Материал поступил в редакцию 19.08.23

ДИСКУРСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕКСТАХ

Р.Р. Сайфуллаева, доктор филологических наук, профессор
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(100174, Узбекистан, Ташкент, ул. Университетская, 4
Email: sayfullayevag@gmail.com

***Аннотация.** В данном исследовании обсуждалась методология исследования различных текстов и дискурсов на основе множества имеющихся в мировой лингвистике подходов относительно функции и классификации языковых единиц, в частности, метафор. В мировой лингвистике антропоморфные метафоры широко изучаются в научном и коммерческом дискурсе. Для того чтобы узбекская экономическая коммуникация была эффективной, на конкретных примерах доказывается необходимость широкого изучения использования метафор в коммерческих текстах, систематического изучения языковых единиц, используемых в политических текстах и дискурсах, особенно метафоры.*

***Ключевые слова:** языковая единица, текст, дискурс, научный дискурс, политический дискурс, использование метафор в тексте и дискурсе.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 5 (47), сентябрь / 2023

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Мелихова Наталья Васильевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобкалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 27.09.2023 г. Дата выхода в свет: 15.10.2023 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 45. Свободная цена. Тираж 100.